

Николай Липницкий

Напарники поневоле

Николай Липницкий

Напарники поневоле

<https://litres.ru/74680457>

SelfPub; 2026

Аннотация

Думал ли я, попытавшись отремонтировать увлажнитель воздуха, что окажусь в капсуле, управляемой инопланетянином? И не просто инопланетянином, а самым настоящим космическим авантюристом. Увы, так и случилось. И как попасть обратно на Землю - неизвестно. Вот и пришлось мотаться с этим космическим авантюристом по вселенной.

Содержание

Справочник.	4
Попадос	8
44-Д-15	64
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Николай Липницкий

Напарники поневоле

Справочник.

Айба - низкорослые, коренастые, широкие в теле, на плоском, как блин, лице, больше всего места занимает приплюснутый нос с вывернутыми наружу ноздрями, маленький рот с частыми мелкими зубками и большие, как в аниме, совершенно чёрные глаза.

Арганцы – высокие, с бледной кожей и белыми волосами.

Воонс - особь человеческого роста тёмно-серого цвета с вытянутой яйцеобразной головой и длинными, ниже колен, руками. Из выдвинутой вперёд челюсти торчат по два клыка попарно справа и слева. Верхняя челюсть представляет собой изогнутую роговую пластину на манер короткого закруглённого клюва.

Грубвин – головоногий моллюск, имеющий костяной гребень сверху на головогруды и две клешни.

Гостет – моллюск. Огромная рыхлая масса. Пассивный охотник. Сидит и ждёт, когда кто-то сам к нему в рот попадёт. Принцип охоты схож с земными мухоловками.

Жумбал – летающая рептилия. Большое змеиное тело

зелёного цвета, поджатые под брюхо когтистые лапы, ярко-красные кожистые крылья и две головы на длинных шеях, растущие из одного туловища.

Иду – хищный ящер. Чешуйчатое гибкое тело, мощные ноги, хорошо развитые передние конечности с длинными серповидными когтями и толстая шея, защищённая острыми шипами и голова крокодила с пастью, усеянной кривыми зубами.

Зуар - сутулый, двух метров ростом, прямоходящий ящер, закованный в шипастую броню.

Курм – особь с головой ящера, шипастым ошейником вокруг шеи, кошачьим телом и чешуйчатой кожей. Ночной хищник. Днём предпочитает спать. В лоб он никогда не атакует. Только со спины из засады.

Мохол – неразумный вид ящеров, генетический близнец зуаров, носитель ремонтного гена, способного устранить генетические дефекты в генах разумных ящеров.

Сорг – прямоходящий хищный ящер фиолетового цвета, высотой от пятнадцати до двадцати пяти метров. Внешне напоминает тираннозавра.

Сарп – змея жёлтого цвета длиной около тридцати метров и толщиной в шесть метров. Очень плохое зрение. Реагирует на движение и вибрацию почвы.

Турмы – Абсолютный мозг, заключённый в желеобразную оболочку. Турмы гордятся своей абсолютностью. Ничего лишнего. Только мозг. А остальное отращивается по мере

необходимости.

Трум - норное животное, представляющее собой веретенообразную тушку, снабжённую маленькой головой с вытянутой, как у муравьеда пастью. Насекомых он всасывает в себя не хуже пылесоса, а мелких животных хватает выдвигающимися из пасти челюстями. Обладает шестью парами ног: две пары снизу, две – по бокам, и две на спине. Таким образом он идеально чувствует себя в любых тоннелях. Эту его способность, а также его рацион приспособили для очистки коммуникаций, и он живёт, обычно, почти во всех сооружениях. Тем более, что животное тихое и никому не мешает.

Утранчекль - монстр с яйцевидной головой, вытянутой вперёд мордой с зубастой пастью, и четырьмя худыми лапами, больше похожими на лапы насекомого, суставчатым туловищем, оканчивающимся мускулистыми длинными ногами.

Фенчи - звероподобные существа, больше похожие на сибирских котов двухметрового роста, Прирождённые солдаты.

Хмуры - бесплотные существа, населяющие подземный мир планеты Гведа. Это полумозумная форма жизни, достаточно развитая, чтобы строить сообщества, сосуществовать с другими и заключать договоры. Но, недостаточно разумны, чтобы быть честными и порядочными.

Чилуны – разумные аморфные существа, крайне воинственные и агрессивные.

Шимтилы - покачивающиеся на паутине красные гусеницы на десяти ножках, сплошь покрытые щетиной. Выполняют роль земных пауков.

Штондарцы - существа ростом с человека, внешне похожие на людей, если бы не полупрозрачные капиллярные сосуды, сетью покрывающие их кожу по всей поверхности тела.

Шоск - похожий на восставшего мертвеца из голливудских фильмов. Та же жёлто серая кожа, пергаментная кожа, тускло обтягивающая лысый череп и тонкие костлявые конечности, свободно болтающаяся туника при движении распахивалась, обнажая впалый живот и выпирающие рёбра.

Юшика - тёмно-зелёная, со сморщенным бородавчатым лицом и непрерывно шевелящимися живыми волосами, глаза выпученные, белые.

Попадос

Всё началось как-то буднично и совсем не романтично. У меня сломался увлажнитель воздуха. Июль в этом году выдался необычайно жарким. Солнце палило, как сумасшедшее, и даже тень не спасала от жары. Немного выручал кондиционер, но сухость воздуха стояла высокая. Конечно, можно было обойтись и без увлажнителя. Наши предки, ведь, обходились как-то. Простыни мокрые, например, развешивали. Но, с высоты своего нынешнего межпланетного опыта, могу смело заявить, что разумное существо тем и отличается от прочего животного мира, что не просто выбирает себе комфорт, а старается по мере сил его себе обеспечить.

Ну и, по примеру наших предков, настраивающих телевизор ударом кулака с боку или сверху, и читающих инструкцию после того, как всё уже сломано, я открутил винты и снял кожух увлажнителя. Не то, чтобы я понимал что-то в бытовых приборах. Но принцип: «Просто посмотрю. Вдруг там проводок отошёл» - ещё никто не отменял. Я сдул пыль с внутренностей прибора, посмотрел сверху, сбоку, наискосок и ткнул отвёрткой. Вспышка ослепила меня, что-то толкнуло в грудь, и я полетел на пол. Телевизор, бодро вещавший новости, замолк на фразе: «Иран выступил с...». Почему-то, эта фраза особенно врезалась мне в память. Сознания, судя по ощущениям, не терял ни на секунду. Просто, почув-

ствовал, что падаю на что-то мягкое, а затылком ударяюсь об упругую поверхность.

Круги перед глазами прошли, и я увидел человека, склонившегося надо мной. Странного, скажу я, человека. Ослепительно белая кожа, такие же ослепительно белые волосы и пронзительно синие большие глаза, смотрящие на меня с удивлением, если не сказать больше. «Альбинос» - пронеслось у меня в голове. – «А, почему глаза не красные? У альбиносов ведь глаза должны быть с красноватым оттенком. Или, это у вампиров? А, может, и у вампиров, и у альбиносов? Кстати, если верить фильмам, то вампиры тоже очень бледные». Я вскочил на ноги, машинально отметив, что незнакомец слишком высок. Я макушкой едва доставал ему до плеч.

Только потом в мозгу вспыхнуло удивление. Кто этот человек и что он делает в моей квартире? В полной решимости выставить непрошенного гостя вон, я протянул к нему руку и застыл от удивления. От моего жилища не осталось и следа, а вместо него была прямоугольная комната, освещённая мягким светом. По стенам бегали какие-то светящиеся символы, у одной из стен стояла молочно-белая кушетка, а в центре помещения перемигивалась огоньками невысокая широкая тумба, над которой завис кусочек звёздного неба. Вот, по-другому не скажешь. Словно кто-то, действительно, взял, и вырезал из космоса часть, увеличил её и разместил над тумбой. А рядом – кресло, слегка смахивающая на ло-

жемент пилота.

- Ты кто? – пришёл на ум гениальный вопрос. – И где я?

- Тот же самый вопрос я хотел задать тебе, - раздалось прямо у меня в голове.

- Ну, всё ясно, - я неожиданно успокоился. – Я сошёл с ума, и ты мой глюк. Что же, это многое объясняет. Осталось дожидаться скорой помощи и крепких санитаров.

- Я не понимаю, что такое глюк и зачем дожидаться скорости. Мы и так движемся с максимальной скоростью, возможной во вселенной.

- Движемся? Ты гонишь!

- Я никуда не гоню. Это нормальная практика для торсионного прыжка.

- Бред! Кто ты такой? Где я вообще нахожусь?

- Ты находишься на корабле расы Арганцев. А я – пилот этого корабля. А, вот, кто ты такой и как оказался здесь – я не понимаю.

- Думаешь, я в курсе? Последнее, что я помню, это то, что пытался отремонтировать увлажнитель воздуха. А, потом, короткое замыкание, разряд, и я здесь. А, кстати, куда ты летишь?

- Мы летим.

- Мы?! – похоже, для моей головы разряд не прошёл бесследно. – То есть, и я тоже?

Получилось, как в анекдоте: «Это кресло в Египет не летит». Было бы смешно, если бы не было так шокирующе. А,

может, это глюк, всё-таки? Лежу себе посреди комнаты, а всё это мне кажется.

- Ну а как же, если мы с тобой находимся в одной кабине?

- А меня никак нельзя обратно? Мне завтра с утра на работу, как бы, надо.

- Обратно, это куда?

- На Землю.

- А это где?

- Солнечная система.

- Впервые слышу.

Во, попал! В интернете я встречал подробный адрес нашей планеты. Типа, созвездие, галактика, рукав и так далее, но, кроме Млечного пути ничего вспомнить не мог. Даже не скажу, Млечный путь — это созвездие, рукав или галактика. Если бы знать, я бы этот адрес наизусть выучил. А так, посмотрел, посмеялся и закрыл. Хотя, если передо мной не розыгрыш, не глюк, а самый настоящий инопланетянин, то наши названия ему ничего не дадут. Те же звёзды у них по-другому должны называться.

- Хотя бы мы можем сориентироваться по месту, когда я к тебе попал? Думаю, мы недалеко улетели.

- Шутишь? Тут скорость такая, что за это время мы проскочили расстояние в десяток, как минимум, средних звёздных систем! Из какой из них тебя ко мне забросило?

- Со скоростью света летим?

- Нет. Больше. Гораздо больше.

- Такого не бывает. Ничто не может двигаться быстрее света.

- Так-то оно так, но есть нюанс.

- Какой, интересно?

- Торсионные поля. Они перемещаются в пространстве почти мгновенно.

- Телепортация, что ли?

- Не совсем. Что-то среднее между телепортацией и перемещением в пространстве. По крайней мере, в пределах десятков световых лет разница в секунды очень незначительна. Начиная от сотни, время перемещения составляет минуты, а свыше тысячи – часы, а миллионы – дни. Кстати, это свойство применяется и в качестве связи.

- Вот, почему мы не можем вас услышать!

- Услышать?

- Именно! Есть такой парадокс Ферми. Во вселенной должно быть множество развитых цивилизаций и, раз они развитые, они должны друг с другом быть на связи. Например, если посмотреть на мою планету в радиодиапазоне, то она будет просто сверкать. Поэтому, наши радиотелескопы круглосуточно сканируют космос в поисках следов вашей жизнедеятельности. И ничего не находят.

- Вы используете для связи радиоволны?! Это же каменный век!

- Не стоит преувеличивать. Так, что там с полями?

- Мы формируем визуализированное виртуальное тело, в нём определяем точку неопределённого пространства, в котором размещаем капсулу жизнеобеспечения. Примерно такую, как эта. В виртуальном теле при помощи генератора создаётся торсионное поле. И остаётся только задать точку контакта в любом месте галактики, и вся эта конструкция отправляется по адресу. Причем, человек совершенно не испытывает никаких воздействий на свой организм, потому что присутствует не в полёте, а в неопределённом пространстве, только выход из которого привязан к виртуальному телу, в каком бы месте оно ни находилось.

- А как быть с так называемым «Эффектом близнецов»? – я уловил непонимающий взгляд собеседника и поспешил пояснить. - Это, когда человек, остающийся на планете стареет быстрее, чем человек, отправляющийся к звёздам. И, чем дольше длится путешествие, тем больше будет разница. Своеобразная машина времени в один конец.

- Нет никакого эффекта. Ведь, физически ты не двигаешься в пространстве. Двигается только точка входа.

- Всё это, конечно, познавательно, но основной вопрос остаётся открытым, - я огляделся по сторонам, ещё раз убеждая себя, что это всё неумолимая реальность.

- Какой?

- Что мне делать? Мне домой надо.

- Короче, - принял решение мой собеседник. – Летишь со мной. А потом мы подумаем, как тебя вернуть.

- А куда ты летишь?
- У меня срочное дело в системе Курона.
- А это где?
- Правый рукав сектора Гора.

Если бы ещё знать, где этот сектор! Нет, это всё больше похоже на бред. И как мне теперь из него выныривать?

Такое даже в кошмарном сне не приснится. Да и представить сложно. Я - где-то в космосе, в одном корабле с инопланетянином. Может, всё-таки, у меня бред, и я лежу привязанный к койке в психбольнице?

- Я вижу, что ты находишься в состоянии, близком к панике, - проговорил в моей голове мой собеседник. – Что тебя удивляет?

- А то, что я здесь, и лечу неизвестно куда, неудивительно?

- Почему неизвестно? Я же сказал, что лечу в систему Курона.

- Мне это ни о чём не говорит.

- Ты впервые в космосе?

- Нет, блин, каждый день через созвездие Персея на работу мотаюсь!

- Не понял.

- Да у нас на всю планету по пальцам можно пересчитать, кто на орбите побывал! Ну, пусть не по пальцам, но, всё равно, единицы по сравнению с населением Земли.

- Что же это за планета такая отсталая? Ты, вроде, на ди-

каря не похож. Одежда, правда, у тебя, так себе. Но вполне цивилизованная. Не шкуры животных.

- А ты вправду считаешь, что, как только человек слез с дерева, он сразу ракету выстрогал из ближайшей пальмы и в космос полетел?

- Ну, не сразу, конечно, но срок по меркам цивилизации должен быть небольшим.

- Как сказать. Слушай, а откуда ты наш язык знаешь?

- Я не знаю вашего языка.

- Как? Ты же со мной болтаешь?

- Я общаюсь с тобой при помощи мыслеформ. А твой мозг переводит эти мыслеформы в понятный тебе язык. Мы всегда так общаемся.

- Вы, что, совсем не умеете разговаривать?

- Почему не умеем? Голосовые связки у нас, как атавизм, присутствуют. И при необходимости ими пользоваться можно. Просто, это неудобно.

- А как тебя зовут?

- Никак.

- Не может быть. Все должны иметь имя. Я, например, Саша. Александр Васильевич Дорохов.

- Я понял, что ты имеешь в виду. Александр — это имя, своего рода идентификационный код, Васильевич — это происхождение от отца, а Дорохов — родовая ветвь, к которой ты принадлежишь. Нам этого не надо. Я ясно представляю перед собой того, с кем хочу общаться. Или того, о ком

хочу что-то сказать. И мне не надо его как-то идентифицировать.

- А документы? Не можете же вы вообще обходиться без документов! Или можете?

- Не можем. Но, там другая система. Слушай, может, ты, всё-таки, дикарь и вы там у себя живёте при родоплеменном строе?

- Мы вполне себе цивилизованные люди! – обиделся я. – И, как видишь, шкуры не носим.

Я, неожиданно для себя, понял, что тоже не говорю, а просто думаю. Даже чуть не сплюнул от досады. Хотя, это действительно удобнее. Особенно, если у тебя ангина. Или голос сорвал. И языки не надо учить. Ты думаешь, а собеседник ловит твои мысли и прекрасно понимает их. Это, что, я, теперь, тоже так умею?

- Нет, - покачал головой мой визави. – Не умеешь. Мы общаемся благодаря моим возможностям.

А жаль. Я бы не отказался от такой возможности. Правда, область применения, кроме ангины, или турпоездки куда-нибудь за кордон, я ей не нашёл, но всегда приятно обладать суперспособностями. Типа – сверх человек.

- И, всё-таки, я не понимаю, как можно прожить без, хотя бы, имени. А, тем более, без отчества и фамилии. Например, Александров много и, если идентифицировать только по имени, то можно запутаться. Если добавить отчество Васильевич, то путаница уменьшится в разы, а фамилия До-

рохов вообще снижает возможность путаницыкратно. Тем более на ограниченном участке местности вероятность того, что окажутся рядом два Александра Васильевича Дорохова стремится к нулю.

- Это всё от несовершенства вашей коммуникации. Наверное, такая идентификация единственно возможна при использовании речевого аппарата. Но нам достаточно представить конкретного индивидуума, чтобы установить с ним индивидуальную связь.

- Круто. А я научиться могу так?

- Не знаю. Теоретически, любое мыслящее существо во вселенной может научиться этому. А практически – не знаю.

- Но, пока я не могу разговаривать мысленно, мне ведь надо как-то тебя называть.

- Зачем?

- Чтобы как-то к тебе обращаться.

- Не думаю, что в этом есть необходимость. Здесь я один и не нужно гадать, к кому ты обращаешься.

- Но, мы же летим куда-то. Уверен, там будет много людей. Или, как там вы называетесь.

- Люди, это представители вашей расы. Вы – люди, мы – арганцы. Есть воонсы, утранчекли, фенчи и многие другие. А в общем, мы называем друг друга особями, чтобы не путаться. Но, в принципе, ты прав. Через полчаса мы прибудем к месту назначения, и тебе придётся находиться среди особой различных рас. И это проблема.

- Какая?

- Во-первых, ты не сможешь общаться самостоятельно. Но это не самая большая проблема. В конце концов, ты и не обязан ни с кем кроме меня общаться. Проблема в другом. Тебя официально не существует в галактическом сообществе. Ты – никто.

- Ты хочешь сказать, что я не имею документов? Ну да. Паспорт мой в квартире остался.

- Паспорт?

- Да. Это такой официальный документ, в котором есть сведения обо мне. Практически, он подтверждает мою личность.

- Даже, если бы он был, в галактическом сообществе он ничего не значит.

- А что значит?

- Слепок твоего разума.

- А ты его не можешь сделать?

- Нет.

И чего мне понадобился этот увлажнитель воздуха? Ну, потерпел бы. А, теперь, неизвестно где, неизвестно куда попаду и вообще БОМЖ без документов.

- Интересно, насколько это плохо?

- Настолько, что там, куда мы прибудем совсем скоро, на выходе из капсулы жизнеобеспечения обязательно будет идентификация личности. И, если вскрыется, что ты неиз-

вестно кто, тебя изымут и закроют.

- В тюрьму?

- Нет. Это не совсем тюрьма. Скорее, это питомник для бесхозных животных.

- Как меня, человека, могут закрыть в питомник для бесхозных животных?

- Что такое человек? Это один из множества биологических видов на определённой планете. Как, и арганцы, и другие расы, а также великое множество полумразумных и неразумных животных и насекомых, обитающих на различных планетах. Только разумные биологические виды имеют слепок разума и занесены в реестры своих государств и, соответственно, в межгалактический реестр. Тебя изначально определяют как животное, пока ты не докажешь обратное. А животные, принадлежащие определённой особи, имеют ментальную хозяйскую метку и ДНК, занесённое так же в соответствующие реестры. Если этой метки не будет, то животное изымается. Это делается для того, чтобы не допустить бесконтрольного распространения биологических видов.

Вот это номер! Выходит, я не только БОМЖ, а ещё и просто дикое животное, которое можно поместить в питомник. Как бродячую собаку на передержку. Весёленькая перспектива.

- А если я докажу, что разумный вид, а не какое-нибудь животное?

- Как? Ты, даже, не умеешь разговаривать ментально, как

любой представитель межгалактического сообщества.

- Но я могу говорить голосом!

- Это не доказательство. Говорить голосом могут многие животные. Те же полумразумные хонорки, например. Но они не перестают при этом оставаться животными и прекрасно приручаются. Для того, чтобы тебя признать представителем разумной расы, тебя необходимо обследовать и протестировать. И, если ты соответствуешь критериям, признать тебя разумным существом и после этого сделать слепок разума. Но тут возникает ещё одна проблема.

- Какая?

- Откуда ты взялся? Твоей планеты нет не только в межгалактическом сообществе, а вообще в атласе обитаемых планет. И как мне объяснить, как ты оказался в моей капсуле. В бред, что ты чинил допотопный электрический прибор, и от электрического разряда перенёсся сюда, мне не поверят. Скорее обвинят в несанкционированной посадке на какую-то планету. А за это наказывают. И штрафы, скажу тебе, огромные.

- Что же делать?

- А ведь у меня есть идея!

- Говори, - честно говоря, ничего хорошего я не ожидал.

- В багажном отсеке капсулы я везу самку чверкута. Это заказ одного богатого штондарца. Я заявлю, что она оказалась беременной, когда её грузили в капсулу и разродилась во время полёта.

- А я причём?
- Ты и будешь заявлен, как приплод чверкута.
- Я?!
- Да. Ты. Только так мы можем объяснить и твоё присутствие на борту, и отсутствие твоей идентификации.
- И я стану домашней зверушкой какого-то штондарца?
- Нет. Он заказывал чверкута – одну штуку, и получит одну штуку. А тебя я оформлю там же, как моё домашнее животное.
- Ну, спасибо тебе! Я ещё домашним животным не был.
- А что тебя смущает? В межгалактическом сообществе ты задерживаться не собираешься, так что, пока мы не определим координаты твоей планеты, можно и зверушкой побыть.
- Как-то это унижительно.
- Брось. Надеюсь, это будет не слишком долго. Пошли, я тебя провожу в багажный отсек.
- А...
- Так надо. Новорожденный должен быть рядом с матерью. Понимаю, что это немного неприятно, но так надо.

Немного неприятно, это мягко сказано. Чверкутом оказалось что-то непонятное, похожее на докторскую колбасу, только величиной с бочку из-под кваса и вонючее настолько, что глаза сразу начали слезиться.

- Да я же задохнусь здесь! – вырвалось у меня сквозь тош-

ноту.

- Потерпи. Минут пять всего осталось.
- Ты уверен, что я сойду за детёныша этой колбасы?
- Таможенным службам всё равно. Если заявлен, как детёныш, так и будет. Они не станут разбираться. Тем более что детёныши не похожи на взрослых особей у многих видов.

Хозяин капсулы ушёл, а я остался в обществе инопланетного монстра, от одного вида которого становилось плохо. Ещё бы знать, насколько он опасен. А то, как сейчас набросится на меня. А мне и обороняться нечем. Абсолютно пустое помещение. Я пнул упругий глянцевый бок чверкута, вызвав откуда-то из его недр недовольное ворчание, и, махнув рукой на свои опасения, уселся прямо на пол.

В голове была настоящая каша. Мысли метались, отскакивая от стенок черепной коробки и, сталкиваясь друг с другом, перемешивались, создавая гротескные образы. Я видел себя, то идущем на поводке следом за инопланетянином, то, сидящим на цепи возле будки, то выставленным в клетке на всеобщее обозрение. Кстати, нужно придумать какое-то имя этому альбиносу. Это они у себя привыкли без имён обходиться, а мне с именами привычнее, как-то. Ну, пусть будет Блондином.

Одна из стенок дрогнула и поползла вверх, открывая взору коридор с цепочкой светящихся панелей на уходящем куда-то вдаль потолке. В помещение влетел маленький серебристый шарик, облетел по кругу и вылетел прочь. Я вскочил,

испуганно прижавшись к вонючей туше и осторожно выглянул из-за неё. В коридоре стояли и разглядывали нас с чверкутом Блондин и два существа ростом с меня, внешне похожие на людей, если бы не полупрозрачные капиллярные сосуды, сетью покрывающие их кожу по всей поверхности тела. По крайней мере, шея, лицо, руки выглядели именно так.

И, если бы они не смотрелись так рельефно, словно трубки, приклеенные к коже, в которой пульсировала слабо светящаяся голубая жидкость, можно было подумать, что это такой рисунок. Похоже, это и есть штондарцы. Честно говоря, смотреть на них было неприятно. Блондин, с высоты своего роста смотрел на своих спутников и вяло жестикулировал, а один из штондарцев, видимо старший, постоянно переводил взгляд с нас на Блондина и обратно.

Похоже, у них сейчас идёт оживлённая дискуссия. И, как бы не я являюсь предметом обсуждения. Опять перед глазами встала картинка, на которой я сижу в клетке, на полу постелена солома, за спиной сухое дерево для антуража, на стене нарисованы горы и лес, а рядом миска с едой и миска с водичкой. Я такую клетку в зоопарке видел. Кажется, это был вольер для обезьян. Весёленькая перспектива. Эх, знать бы, о чём они спорят! Наконец, переговоры закончились, Блондин кивнул мне, приглашая на выход, а штондарец махнул рукой, и туша чверкута поднялась над полом и мягко поплыла в коридор.

- Ого! – воскликнул я, подходя к Блондину. – Этот монстр

умеет летать!

- Это не он. Это антигравитационная подстилка. Не на себе же его таскать.

- Мне показалось, или вы тут спорили?

- Спорили.

- И могу я узнать, о чём?

- О тебе.

- Я догадался. А подробнее?

- Как только долетели, я сразу заявил о тебе, как о родившемся в полёте детёныше. Заказчик это узнал и попытался наложить на тебя лапу. Типа, он имеет на тебя право. А я не согласился. Вот и поспорили.

- И как? Ты доказал свою правоту?

- Нет. Этот вопрос будет решаться в арбитраже, поэтому, нам придётся здесь задержаться.

- Обалдеть! То есть, у меня есть перспектива закончить свою жизнь домашней собачонкой у этого штондарца?

- Не думаю. У нас есть большая вероятность выиграть процесс. Пошли.

- Куда?

- Нужно зарегистрировать тебя, как моё животное.

- У нас это называется – чипирование, - я обхватил голову руками. - Господи, как унижительно!

- Никуда не денешься. Без этого тебя у меня просто изымут, и у тебя не будет никаких шансов. Так что не ломайся. А потом, вернёмся сюда, и я буду готовиться к арбитражу.

Мы не должны проиграть.

Регистрация, которую я обозвал чипированием, много времени не заняла. Мы прошли по коридору, свернули налево и вышли в большой зал, в котором сидели, стояли и, даже, лежали, особи различных рас. Штондарцев я узнал сразу и их было больше всего. Ещё я заметил трёх арганцев, таких же абсолютно белых, как и мой Блондин. Желеобразное нечто растеклось по тонкой пластине, парящей над полом сантиметрах в пятнадцать. При нашем появлении, на зыбкой поверхности сформировалась голова, которая большими, словно блюдца, янтарными глазами уставилась на меня.

- Это турм, - пояснил Блондин, почувствовав моё недоумение. – Абсолютный мозг, заключённый в желеобразную оболочку. Турмы гордятся своим совершенством. Ничего лишнего. Только мозг. А остальное отращается по мере необходимости. Как эта голова, например.

- А эти? – показал я глазами на парочку звероподобных существ, больше похожих на двух сибирских котов двухметрового роста, развалившихся в креслах.

- Фенчи. Прирождённые солдаты. Их планета - поставщик наёмников во все государства межгалактического сообщества.

- А с кем вы воюете?

- Да между собой! Постоянно возникают альянсы, которые время от времени пробуют друг друга на зуб. А внеш-

не – всё выглядит благопристойно. Сообщество! Есть даже Форум цивилизаций, существующий на постоянной основе. А на деле – серпентарий. Клубок змей, старающихся укунить ближнего. Государства воюют, а их представители на Форуме улыбаются друг другу.

- А вон тот? – я кивнул на ящера, растянувшегося на мерцающей мягким тёплым светом кушетке и часто-часто моргающего кожистыми веками.

- Утранчекль. Разумный ящер с Бансы. Видишь, как он недовольно моргает? Банса – планета, сплошь покрытая болотами.

– Кошмарная планетка.

- Да. Ядовитые испарения и парниковый эффект. Обычным особям там не выжить. А им нравится. Пришли, кстати. Встань сюда.

Блондин показал мне на высокую стойку у стены. Я встал на площадку, которая завибрировала, уменьшаясь в размерах до величины моих стоп, приподнялась и стала медленно вращаться вокруг своей оси. Из стойки вырвался красноватый луч света, который принялся шарить по моему телу. В принципе, все произошло настолько быстро, что я даже не успел испугаться. Луч погас, площадка опустилась.

- Всё, - сообщил Блондин. – Процедура завершена.

- Я чипирован? – мне сразу представилась корова с серьгой чипа в ухе.

- Типа того. Мы можем вернуться в капсулу.

- А когда арбитраж?

- Завтра. И я должен к нему подготовиться.

- Мы будем ночевать в капсуле? А номер в гостинице снять не судьба? Или у вас нет гостиниц?

- Есть, конечно.

- Дорого?

- Нормально. Дело не в этом.

- А в чём?

- В гостиницу тебя не пустят. Мне пришлось бы сдать тебя в камеру хранения, где ты будешь ночевать с другими животными принадлежавшими постояльцам. Не думаю, что тебе понравится такое.

- Согласен. Перспективы так себе. А в капсулу нас пустят?

- Почему это могут не пустить? Это моя капсула.

- Твоя?

- Естественно! Не дешёвое удовольствие, конечно, но при моём образе жизни это необходимо. Конечно, не люкс вариант. Всего лишь эконом. Так что, на особые удобства не рассчитывай. Но, по крайней мере, не в камере хранения с другими животными.

- А почему бы нам просто не улететь, не дожидаясь арбитража?

- Чтобы меня потом в межгалактический розыск объявили за кражу личного имущества гражданина? Нет. Так дело не пойдёт. У меня бизнес по всей галактике, а его под угрозу я ставить не могу.

- А меня можешь?

- Я не виноват, что ты свалился на мою голову. И, потом, я принимаю живейшее участие в твоей судьбе. А мог бы просто сдать тебя таможенным органам.

- И получил бы штраф.

- И заплатил бы. Зато без проблем занимался бы дальше зарабатыванием на жизнь.

- Кстати, как бы узнали, что в капсуле кроме тебя и чверкута есть ещё кто-то? Спрятался бы я где-нибудь, и всё. Что-то ни одного таможенника не увидел.

- А серебристый шарик?

- Ну, залетал такой. И что?

- Это и есть таможенный бот. Залетел, снял показания приборов и просканировал пространство. От него не спрячешься.

- Так быстро?

- Обычно, - Блондин пожал плечами. – А что тут долгого-то?

Удобства, действительно, были так себе. Всё та же комната. Только из стен выдвинулись две кровати, больше похожие на нары, да небольшой стол с какой-то непонятной конструкцией, чем-то похожей на кофейную машину. Блондин уселся на выдвижную скамью и махнул рукой напротив себя.

- Присаживайся. Что кушать будешь?

- А что есть?

- Почитай меню и выбери что-нибудь, - Блондин ткнул пальцем куда-то в основание аппарата, и над столом развернулась голограмма.

Ровные строчки названия блюд и объёмные изображения, парящие в воздухе. Хоть бы что-нибудь прочитать. Сплошные закорючки, похожие на индийские, то ли руны, то ли иероглифы. Видел, как-то в каком-то журнале. Санскрит, кажется. Изображения блюд тоже мне ни о чём не говорили. Сделав умный вид, я уставился в меню и досадливо отвернулся.

- А «Доширака» нет?

- Ну, извини, - усмехнулся Блондин, подумав, наверное, что «Доширак» — это что-то изысканное. — Знаю, что выбор небогатый. Я предупреждал, что у меня эконом класс.

- Да дело не в этом. Я не знаю, что это всё обозначает. Просто, покажи мне что-нибудь жиденькое типа супа.

- Возьми вот это, - Блондин ткнул пальцем в одно из блюд.
- Бузей с мясом щвербня.

- А это, как его, мясо щвербня съедобно?

- Конечно! Тем более, что щвербень не настоящий.

- А какой?

- Синтезированный. Просто набор молекул.

- Это как?

Прибор коротко прожужжал, и в нижней части, где у нас обычно ставится чашка для кофе, выдвинулось блюдо с чем-то кашеобразным и аппетитно пахнущим.

- А у вас не так?

- Конечно! Если говядина, то из коровы, если свинина, то из свиньи, если курятина, то из курицы, а не из какого-то набора молекул.

- Странно. Ах да! Я и забыл, что вы живёте в каменном веке.

- Мы давно не в каменном веке.

- Может быть. Но, ещё не успели свести популяции вашей фауны до минимума. Ещё можете себе позволить пускать их в пищу.

- А вы не можете?

- Можем, конечно. Особенно на диких планетах. Но это дорого. Ну а в таких походных жилищах, как эта капсула, без синтезированной пищи никуда. Не забивать же всё свободное пространство запасами продуктов.

Прибор снова зажужжал, и в нижней части появилась глубокая тарелка с супом. Я подвинул её к себе, зачерпнул ложкой и понюхал. Пахнет вполне съедобно. Осторожно попробовал. Вкус необычный, но приятный. Насторожили бледно-розовые куски мяса, но Блондин ободряюще кивнул и, достав из своей кашеобразной субстанции такой же кусок, закинул его в рот и, прожевав, проглотил.

- Как видишь, ничего страшного.

Я повторил его манёвр и прислушался к своим ощущениям. Вроде, неплохо. Отдалённо присутствует привкус какой-то химии, но это можно списать на мнительность. Не

знай я, что пища синтезирована, даже не обратил бы на это внимания. Что-то среднее между рыбой и курицей.

- А неплохо! И где всё это синтезируется?

- Здесь, - Блондин похлопал по аппарату. – Это кухонный синтезатор. В него загружается картридж с набором молекул, и он синтезирует нужный продукт согласно программе. Естественно, что от класса синтезатора и от уровня программы зависит и выбор. Чем выше и дороже, тем выбор и качество еды лучше.

- Как бы ни была развита цивилизация, а от денег никуда не денешься, - усмехнулся я.

- Конечно! Экономика – основа любой цивилизации.

- Я думал, что основа – наука.

- Наука - двигатель. И она ничего не стоит, если её не на что развивать.

- Слушай, а долго мне животным быть?

- Ну, ты же не собираешься здесь задерживаться. Как только найдём твою планету, так и доставлю тебя туда. Снова будешь человеком. Да что ты так переживаешь? Никто не держит тебя в клетке, не сажает на силовой ошейник. Подумаешь, ограничен в правах. Можно подумать, что ты собираешься этими правами пользоваться.

- А как мы найдём мою планету?

- Есть способ.

- Какой? Надеюсь, это не больно?

- Потом. Сейчас – спать. Мне нужно подготовиться к ар-

битражу, связаться кое с кем и продумать мою линию защиты.

Несмотря на то, что кровати в капсуле были крайне аскетичны, выспался я хорошо. Когда проснулся, увидел Блондина, сидящего в кресле и листающего голограммы с какими-то текстами.

- Проснулся? – увидев, что я встал, он свернул голограмму. – Иди, умывайся. Сейчас завтракать будем. А, потом, в арбитраж.

- Где можно умыться?

- Вон, видишь, дверь?

Только сейчас я заметил в дальней стене узкую дверь, почти сливающуюся со стеновыми панелями.

- А, лучше, я тебе сам покажу.

Блондин встал, взяв меня, как маленького, за руку, подвёл меня к двери и втолкнул внутрь. М-да. Здесь явно экономили на пространстве. Комнатка два на два метра была разделена на две части матовой перегородкой. В первой, которую условно можно было назвать тамбуром, стояла небольшая тумбочка с проёмом сверху и несколько вешалок, закреплённых на стене. Во второй части - закреплённая на стене пластина серебристого металла с мерцающими сенсорными кнопками.

- Запоминай, - начал инструктаж Блондин и показал на тумбочку. – Раздеваешься, бросаешь всю одежду в этот про-

ём. Это дубликатор. Он, пока ты моешься, изготовит тебе новую одежду.

- Изготовит? А постирать не пробовали?

- Зачем, если твою одежду можно разложить на молекулы и создать точно такую же, но новую? Не перебивай. Потом проходишь в гигиенический отсек. Вот пульт управления. Касаешься этой кнопки – открывается ниша с умывальником и туалетными принадлежностями. Всё, что надо. И стерильное. Касаешься этой кнопки, течёт вода из крана. Чем дольше держишь палец, тем она горячее. Хочешь снизить температуру, легонько постукиваешь по кнопке. Понял?

- Да. А как воду закрыть?

- Касаешься этой кнопки. Она перекрывает воду. Вот эта синяя кнопка – унитаз. Выдвигается из стены при необходимости. Хочешь принять душ, вот эта кнопка. Регулировка температуры та же. Понял?

- Понял. А полотенце?

- Чуть не забыл. Вот эта кнопка – аэрополотенце. Мягкая воздушная сушка тела.

- Ясно.

- Раз ясно – приступай. Нам ещё в арбитраж успеть надо. Наше дело слушается первым.

Блондин вышел, а я принялся раздеваться. Честно говоря, было непривычно и страшновато. И, кстати, не спросил, где лейка для душа. Да ладно, разберусь. Кнопку нажму, откуда-нибудь польётся. Тумбочка, приняв мою одежду, угро-

жающе зарычала, от чего я подпрыгнул и чуть не выскочил из душевой. Потом, с бьющимся сердцем шагнул в гигиенический отсек. И сразу столкнулся с проблемой.

Воду для умывания настроил быстро, с разноцветными чешуйками – тоже разобрался. Это оказалось что-то вроде мыла. А, вот, штукovina в виде палочки с утолщением на конце поставила меня в тупик. Только то, что я совершенно голый, остановило меня от того, чтобы позвать на помощь Блондина. Логически предположив, что гигиенические процедуры просто обязаны включать в себя чистку зубов, я сунул в рот палочку тонким концом. По зубам елозить можно, но неудобно и никакого эффекта. Тогда я перевернул палочку и сунул её в рот толстым концом. И она, вдруг, мелко завибрировала, во рту стало тепло, а потом всю ротовую полость обдало свежестью, как после половины тюбика «Блендамета» или пачки жевательной резинки «Орбит».

Ну, с умывание покончено. Осталось принять душ. Немного опасаясь, я нажал на кнопку, которую показал мне Блондин. Матовая стенка отсека пришла в движение, изгибаясь и удлиняясь, и я оказался в, своего рода, капсуле, абсолютно закрытой со всех сторон. А, потом, в меня ударили струи воды. Они били отовсюду: сверху, снизу, с боков, чистая вода сменилась пенной. Потом, снова чистой, вымывая меня до скрипа. Аэрополотенце меня вообще поразило. Стоило нажать соответствующую кнопку, как меня окутало облако тёплого, невыносимо приятного воздуха, мгновен-

но высушившего мою кожу сделавшего её бархатистой наощупь.

Когда я вышел из душа, я чувствовал себя не только чистым, но и стерильным, словно хирургическая перчатка. На тумбочке меня дожидался комплект свежей одежды. И джинсы, и майка были точно, как мои, которые я закинул в проём. Только выполнены они были из лёгкой и приятной на ощупь ткани, совершенно без швов и идеальны по размеру. Даже рисунок ткани на джинсах скопирован в точности.

Заседание арбитража меня не впечатлило. В небольшой овальной комнате четыре штондарца, два низеньких, ростом не выше метра двадцати абсолютно чёрных существа с ветвистыми рожками на головах и Блондин с ещё одним арганцем уселись полукругом, как в амфитеатре. Меня поместили в довольно объёмный загон, отгороженный от остальной комнаты мерцающими нитями. Нити подозрительно негромко гудели, и я опасливо отодвинулся от них как можно дальше. А то, кто его знает? Как шархнет током, или отхватит что-нибудь. Загон-то для животных, к которым с недавнего времени отношусь и я. Вон, даже скамейки не предусмотрены. Только небольшое возвышение с краю и мягкая подстилка на полу. С животными, обычно, не церемонятся.

В комнату важно, семена ложноножками,плыли два турма и расположились так, что все остальные оказались лицами к ним. Скорее всего, это и есть те самые арбитры, которые

будут решать мою судьбу. Штондарцы, это, наверное, истец, адвокат и родственники истца. Как и арганец, который уселся рядом с Блондином. Кто такие эти чёрные рогоносцы, я так и не понял. Кстати, почему я решил, что судебная система инопланетян похожа на земную? Вполне может быть, что всё не так, как я предположил.

В полной тишине все присутствующие вяло жестикулировали, иногда, или оборачивались, или кивали в мою сторону. В воздухе мелькали голограммы текстов, каких-то диаграмм, точные голографические копии чверкута с соблюдением всех размеров, которую крутили со всех сторон, а однажды, даже голограмма нас с чверкутом в грузовом отсеке капсулы. Мне, между прочим, не понравилась. Я там выгляжу крайне глупо. Словно неразумный щенок жмусь к глянцевою боку и смотрю растерянно.

Наконец, все успокоились и усталились на турмов. Как я понимаю, зачитывается приговор. Эх, ну почему я не умею их слышать? Вот, сиди теперь, мучайся неизвестностью. Может, сейчас подойдёт шондарец, наденет на меня ошейник и поведёт куда-нибудь в свой личный зоопарк, вольер, стойло, или, что у него там? И, ведь, сидят, молчат. Мои нервы испытывают. Хоть бы кто-то жестом что-нибудь изобразил. С меня уже семь потов сошло. И мандраж неслабый. В который раз проклял свой увлажнитель. И дёрнула меня нелёгкая его ремонтировать! Сидел бы сейчас дома между развешенных влажных простынь, морс холодный пил. А то и в кафе непо-

далёку зарулил бы и холодненького пивка потягивал. Перед глазами встала запотевшая пивная кружка с пышной шапкой пены. Так реалистично, что я аж слюну сглотнул.

Неужели дождался? Один из турмов вытянул глаз на тонком стебельке, посмотрел на меня сверху и, отрастив ложноножки, засеменял к выходу. Второй последовал следом, и тут же все зашевелились, начали подниматься со своих мест и раскланиваться друг с другом.

Одни из штондарцев, кажется, тот самый, пошёл в мою сторону, и моё сердце рухнуло вниз. Проиграли. Однако, не доходя до загона несколько шагов, он остановился, уставился на меня, и капилляры на его лице налились красным. Жуткое зрелище, честно говоря. Потом штондарец резко развернулся и ушёл прочь. А Блондин, дождавшись, когда мерцающие нити пропадут, махнул мне рукой и широко улыбнулся.

- Выходи, - махнул он рукой. – Всё закончилось.

- Мы победили?

- А ты как думаешь? Видел, как твой несостоявшийся хозяин разозлился? И я его понимаю. Получить чверкута с приплодом дорогого стоит.

- Если это так, то почему штондарец не заметил, что я на приплод чверкута никак не похож?

- Потому что приплод чверкута вообще мало кто видел. Чверкут – очень редкое животное и размножается крайне неохотно. Разве, что в привычной среде, но чверкута вообще очень сложно найти в Журдемской сельве, и поймать его

огромная удача. Поэтому, такое редкое животное занять у себя хотят многие. Это престижно.

Я хмыкнул и вышел из загона. Представилось, как меня откармливают, чтобы я превратился в такую же докторскую колбасу.

- Так, ты у нас охотник за редкими животными?

- И это в том числе, - Блондин вывел меня из зала. – Держись на полкорпуса сзади меня, как положено домашнему животному.

- Как-то унижительно.

- Потерпи. Я же обещал вернуть тебя домой. Я это сделаю.

- Куда мы идём?

- Здесь неподалёку есть хорошее кафе, куда пускают с домашними животными. Там и посидим. Нашу победу стоит отметить.

Мы присели на террасе небольшого кафе. Маленькое, но злое, красное солнце палило нещадно. Сидеть было бы неудобно, но нам создавала тень неосязаемая, но почти прозрачная, не пропускающая жар мерцающая завеса, парящая над нами. Я впервые оказался на другой планете и с интересом оглядывался по сторонам. То, что сутки уже провёл здесь, не имеет значение. А, вот так, ступая по совершенно чужой почве, вдыхая неземной воздух и любясь ландшафтом, который в ближайшее время вряд ли увидит кто-либо из землян.

А посмотреть было на что. По светло-серому небу медленно ползли тяжёлые белоснежные облака. Развесистые широкие, приплюснутые сверху кроны деревьев, покоящиеся на витых перекрученных стволах. Почва отливала медью и была цвета патины, а на ней росла ядовито-зелёная трава, суставчатые стебли которой венчали соцветия, похожие на укроп. Насколько я понял, весь транспорт работал на принципах антигравитации. По крайней мере, только пешеходные дорожки пересекали пространство между строениями вдоль и поперёк. А на высоте метров десяти упорядоченно двигался поток летающих транспортных средств, похожих на кабины фуникулёров, отличающиеся друг от друга только раскраской и размерами.

- Странно, - заметил я. – Вы владеете технологией практически мгновенного перемещения, а всё равно пользуетесь транспортом?

- Ты про это? – Блондин кивнул в сторону кабинок. – Действительно. В пределах планеты мы не используем торсионные прыжки. Это не рационально.

- Почему?

- Перемещение при помощи торсионных полей – удовольствие очень дорогое. В космосе это оправдано, а на небольшие расстояния, всё-таки, проще пользоваться транспортом на антиграве.

- Даже, если приходится лететь из одного полушария в другое?

- Да. Для больших расстояний есть скоростные глайдеры. Две-три скорости звука вполне достаточно, чтобы быстро долететь до любой точки на планете. Больше того, мы и в космосе в пределах звёздной системы обычно используем корабли с фотонными двигателями. Получается дольше, конечно, зато дешевле.

Блондин заказал напиток, похожий одновременно на чай и кофе, который я ещё вчера во время ужина в капсуле обозвал «чофе», даже не стараясь запомнить его настоящее витиеватое название. К нему подали десерт: что-то восьмиугольное, пористое, сиреневое, толщиной со стандартное пирожное, с круглым, словно у ящерицы, глазом наверху. Станный дизайн. Я бы предпочёл что-то, похожее на вишенку, например. Глаз, вдруг, моргнул кожистым веком и посмотрел на меня. От неожиданности я вздрогнул и отодвинул блюдо в сторону.

- Ты угощайся, - Блондин надавил ложечкой на глаз у себя на блюде, и он лопнул, залив густой жидкой клюквенного цвета весь десерт. – Это вкусно.

- Может быть, - я брезгливо поджал губы. – Но глаза я не ем.

- Глаз не настоящий. Просто красивая подача. А соус, кстати, очень вкусный.

- Нет уж, уволь.

- Позволишь? – мой собеседник, или, правильнее сказать, уже законный хозяин, потянулся и подцепил ложечкой глаз

с моего десерта. - Зря.

Ну, без такого креативного украшения, можно и попробовать, чем тут угощают. Чофе оказался гораздо лучше, чем из кухонного синтезатора Блондина, а десерт чем-то напоминал обыкновенный бисквит и меня разочаровал. Ожидал я неземного вкуса нереального блаженства.

- Его надо есть с соусом, - угадал, а, скорее, прочитал мои мысли Блондин. – Соус раскрывает всю палитру ощущений и возбуждает вкусовые рецепторы по полной программе.

- И так перебыюсь.

- Как знаешь.

- А ничего, что твоё домашнее животное сидит с тобой за одним столиком, а не лакает из миски у входа?

- Ничего. Я – хозяин и мне решать, как принимает пищу мой питомец.

- А что там было?

- Где?

- В арбитраже?

- Ничего особенного. Обычное жонглирование межгалактическими законами, правами на собственность и, опираясь на всё это, трактовка договора между мной и клиентом. Дело, в принципе, простенькое. Не знаю, на что рассчитывал штондарец?

- А жути то ты напустил!

- Чтобы ты не расслаблялся. Ну и от неожиданностей никто не застрахован.

- А кто там был? Что-то, народу многовато.

- Штондарцы – адвокат с помощниками нашего истца. Арганец – мой адвокат. Их в дипломатической миссии Аргана во всех государствах содружества как раз на такой случай держат. Стандартная практика. Турмы – арбитры. Все арбитражи ведут именно турмы.

- А рогатые? Чёрные такие?

- Дресы. Самая древняя раса. У них огромный авторитет в сообществе. На арбитражах их присутствие обязательно. Они наблюдатели.

- За чем наблюдатели? Чтобы не подрались?

- За тем, чтобы процесс прошёл непредвзято.

- Дорогое удовольствие, наверное, арбитраж этот.

- Если бы мы проиграли, дорогое было бы. А так, все расходы легли на проигравшую сторону. Мы не в накладе.

- И это того стоило?

- Иметь чверкута престижно. Я уже говорил это. И, вдобавок, слизь, которую они выделяют, имеет высокую ценность, как в парфюмерии, так и в медицине. Чувствовал запах?

- Не то слово! Вонь, аж глаза резало.

- Это слизь воняла. А выделяется её очень мало, поэтому, она очень дорого стоит. А, представь, если бы ты действительно был детёнышем чверкута. Да со временем у этого штондарца было бы целых две особи вместо одной! За это стоило побороться. Тем более, что он весьма состоятельная особь.

Проводить экскурсию по инопланетному городу Блондин отказался, и нам пришлось после кафе вернуться в капсулу.

- И что мы сейчас будем делать? – поинтересовался я, развалившись на выдвинутой из стены кровати.

- Будем твою планету искать.

- Интересно, как?

- Иди сюда, - блондин кивнул на кресло рядом с широкой тумбой, стоящей посреди комнаты. – Садись.

Я уселся и опасливо взглянул на голограмму космоса, крутящуюся над тумбой. И, что он задумал? Даже мне, человеку, далёкому от космоса, ясно, насколько он бесконечно велик, и отыскать в нём далеко не самую большую звезду под названием Солнце – задача почти невыполнимая. Особенно, если не знаешь, в какой стороне она находится.

- Надень это на голову, - протянул мне блондин небольшой обруч, сделанный из мягкого серебристого материала.

- Что это? – поинтересовался я, чувствуя, как обруч мягко стянул лоб и затылок, слегка покалывая на висках.

- Датчик, сканирующий мозг.

- А он меня не того? Мозги мои в кисель не превратит?

- Не бойся. Просто считает информацию. Я им постоянно пользуюсь, когда работаю с компьютером и, как видишь, в полном здравии и рассудке.

Получается, что этот обруч заменяет, одновременно, и клавиатуру, и мышь. Интересное решение. Кстати, и ком-

пьютер совсем на компьютер не похож.

- Это квантовый искусственный интеллект, - опять прочитал мои мысли Блондин. – Вы вряд ли до этого дошли в своём развитии.

- Дальше, что?

- Дальше попытайся вспомнить, как выглядят знакомые тебе созвездия.

Я хмыкнул и сосредоточился. Не знаю, зачем ему это, но, Блондин, наверное, знает, чего хочет. Первым делом я представил себе Большую медведицу, потом, Малую, а после, поочерёдно – знаки Зодиака. Хотя и не астроном я ни разу, но уж эти созвездия всегда на виду, куда ни глянь. Гороскопы всякие не дают забыть. Голограмма космоса над тумбой пропала, и по мере того, как я вспоминал, над тумбой стали появляться вспомненные мной созвездия. Получалось, конечно, так себе, но, по крайней мере, узнаваемо. Наконец, мои познания в астрономии закончились, и я откинулся на спинку кресла, стаскивая с себя обруч.

- Всё. Больше ничего не помню.

- Маловато, - покачал головой Блондин. – И после этого ты хочешь сказать, что вы не в каменном веке? Даже то, что с планеты видно, не знаете. А всё туда же, в космос, наверное, рвётесь.

- Рвёмся, - я понимал, что словами о каменном веке он меня подначивал, но всё равно злился. – Только, у нас и на Земле слишком много дел, чтобы ещё и на ночное небо пя-

литься. Для этого есть специально обученные люди.

- Уступи место, - Блондин дождался, когда я встану с кресла и уселся сам, одевая на голову обруч. – Как они располагаются относительно друг друга, конечно, не помнишь.

- Разве, только Большая медведица относительно Малой. И, вот эта звезда называется Полярной и всегда находится строго над Северным полюсом.

- Хотя, что-то, - все созвездия, которые мне удалось вспомнить, появились одновременно на одной большой голограмме. – Показывай этих своих медведиц.

Я опять нацепил на голову обруч, нашёл нужные созвездия и постарался представить их расположение относительно друг друга. Попытки с пятой мне это удалось.

- Ну, всё, - Блондин поднялся и потянулся. – Дальше пусть компьютер работает.

- Честно говоря, я ничего не понял.

- А тут и понимать нечего. Созвездия такими, как ты изобразил, выглядят только с определённого ракурса. С других, они выглядят совсем по-другому. Некоторые, вполне возможно, вообще, выглядят созвездиями только с вашей стороны. Сейчас компьютер начнёт проводить анализ и выяснять, с какого ракурса вы у себя на планете наблюдаете именно такую конфигурацию звёзд.

- А то ты не знаешь! Просто протяни вектор на звёздной карте от пункта, где ты начал свой путь, до этого места. Где-то на этой прямой и будет моя Солнечная система.

- Вектор не поможет.

- Почему?

- Движение во время торсионного прыжка не линейное.

Честно говоря, мы и сами не знаем, по какой траектории летим из одной точки в космосе до другой. Чаще бывает, что более дальние расстояния занимают меньше времени, чем более близкие.

- А рисунки созвездий помогут? Так просто?

- Совсем не просто. Я не знаю, сколько часов, дней или месяцев это займёт. И это только начало. Таким образом, мы только узнаем, в какой стороне искать. Потом предстоит найти твою звёздную систему, а это тоже ещё та задача.

- А нельзя это как-то ускорить?

- Нельзя. Мой компьютер не супермощный. Обыкновенный бортовой квантовый искусственный интеллект, у которого и без тебя задач хватает. Конечно, если эти данные загрузить в супермозг, то результат будет гораздо быстрее. Но кто же нас к нему допустит? Мы, всё-таки, частные лица.

- Слушай, а кто ты такой вообще? Зоолог?

- Нет, - рассмеялся Блондин. - Хотя, иногда приходится и зоологией заниматься. Как, например, сейчас. Знаешь, сколько я охотился за этим чверкутом? Да я по нему после этой охоты могу лекции читать тем же зоологам.

- Тогда, кто?

- Я, скорее, авантюрист. Берусь за разные непростые и, не всегда законные, дела, приносящие хорошие деньги. Часто

рисковую жизнь, но это часть моей работы.

- Поэтому ты так быстро решился на авантюру со мной? Я так думаю, что законопослушному гражданину такое и в голову не придёт.

- Да. Но я, конечно, не филантроп. Скорее, себя спасал от непомерных штрафов. Так что, тебе повезло.

- Питомник?

- Питомник. И это самое хорошее, что тебя могло ожидать.

- А плохое?

- А что грозит неизвестному животному, попавшему в руки правосудия? Или лаборатория, где его препарируют во имя науки, или полная санация во избежание распространения незнакомых вирусов и бактерий.

- Санация?

- Если по-простому, уничтожение плазмой.

- Но я же не животное!

- Докажи. Где твой слепок разума? А твоя регистрация в реестре?

- Почему ты мне не говорил об этом раньше?

- Не хотел пугать.

Чтобы я не маялся бездельем, Блондин погрузил меня в гипносон и при помощи маленькой клипсы поставил ускоренную программу обучения общегалактическому языку и грамматике, а сам занялся какими-то документами. Уже по-

гружаясь в прострацию, я успел заметить, как он развернул перед собой голограммы каких-то текстов и изображений. Когда проснулся, Блондин уже сидел за столом, и пил чофе. И, судя по его виду, был чем-то озабочен.

- Как себя чувствуешь? – поинтересовался он у меня, заметив, что я открыл глаза.

- Голова, словно раздутый шар, - поморщился я.

- Не мудрено. В тебя за полтора часа столько информации закачано!

- Сколько?

- Много. Я обучающую программу поставил на максимальный интенсив. Теперь ты знаешь о межгалактическом содружестве в пределах среднестатистического гражданина, и понимаешь межгалактический язык.

- Толку мне от вашего языка, если вы телепатически разговариваете.

- А читать?

- Что, и читать могу?

- На, прочитай, - Блондин нажал сенсор на тоненьком кольце-коммуникаторе, надетом на средний палец. Перед нами возникла голограмма новостной колонки.

- Диктатор Арьяны поздравил жителей государства с двухсотлетием диктатуры, - неожиданно для себя прочитал я. – Служба космической безопасности предупреждает участников регаты о высокой вероятности метеоритных потоков на пути следования гоночных яхт в секторе Ости. Ого! Полу-

чилось! Ещё бы общаться, как вы, научиться.

- Научишься.

- Ты серьёзно? Откуда знаешь?

- Учебная программа перед тем, как закачивать в мозг информацию, тестирует мозг и определяет допустимый объём файлов, которые он может принять. И она пришла к выводу, что твой мозг вполне развит, пластичен, соответствует возможностям и не взорвётся от переизбытка данных. Из этого я сделал вывод, что ты обучаем телепатии. Только его надо раскатать.

- И как мы будем его раскатывать?

- Есть программа для дрессировки животных. Кстати, она уже работает, так что клипсу не снимай.

- Опять животные! Слушай, может ты придумаешь, как меня легализовать, наконец?

- Разумные особи рождаются телепатами. А полуразумных животных, способных к обучению, приходится этому обучать, чтобы они выполняли команды.

- А неспособных?

- А неспособных не дрессируют. Да ты и сам это знаешь. Вся информация уже есть в твоей голове.

- Честно говоря, в моей голове сейчас такая каша, что не мудрено забыть и своё имя.

- Ничего. Скоро всё устоится и организуется.

- А что с моей легализацией как разумной особи?

- Не всё так просто. Тем более, стоит ли это затевать, если

ты можешь скоро вернуться домой?

- А если не скоро?

- Ну что, плохо побыть животным? Я же тебя не содержу в вольере.

- И, всё-таки? В чём сложность?

- Во-первых, для легализации нужно продумать, откуда ты взялся. В историю внезапного появления в моей капсуле никто не поверит. Я уже тебе это говорил. Это, по крайней мере, ненаучно. То есть, нужно придумать и правдоподобно обставить убедительную версию. Во-вторых, процедура освидетельствования неизвестного вида, как разумную особь на моей памяти ещё не проводилась и, скорее всего, будет стоить очень дорого.

- Почему? Новый вид разумного существа — это сенсация в научном мире. Неужели, никому не интересно убедиться в этом бесплатно? Должны же быть какие-то государственные программы исследований и всякое прочее научное!

- Представь себе – нет. Никому неинтересно. И, чтобы тебя признать разумным, нужно заказывать арбитраж, нанимать турмов в качестве арбитров, адвокатов, дресов в качестве наблюдателей... А это большие деньги! Естественно, нужно подобрать государство, где это будет стоить дешевле и процедура более щадящая. Но, всё равно, дорого. А я не занимаюсь благотворительностью. Но ты можешь заработать средства.

- Как?

- Поработать на меня.
- В качестве цепного пса? Вход в капсулу охранять и на прохожих лаять?
- Нет. В качестве напарника. Беру на себя твоё содержание и, кроме того, будешь получать зарплату. Ну, как? Согласен?
- А куда мне деваться?

Деваться мне действительно было некуда. В этом, чужом для меня мире единственным, кто мог мне помочь, был именно Блондин. Остальные, если ему верить, спят и видят, как бы меня в клетку упрятать. Или сжечь в плазме, предварительно препарировав, как лягушку. Честно говоря, до конца ему я не доверял, но проверять правдивость его слов на себе не хотелось. Поэтому, условно примем за аксиому, что так оно и есть. И кормить меня за здорово живёшь Блондин не обязан. Придётся поработать на него.

Хотя, чем я ему могу помочь – не знаю. Я ни разу не супермен. Обычный инженер-строитель. В армии правда служил. Но это давно было, и рота охраны на аэродроме — это не спецназ. Через день в караул, вот и вся служба.

- Голова кругом идёт, - пожаловался я. – Сейчас бы выпить чего-нибудь.

- Без проблем, - Блондин нагнулся и вытащил из ниши тумбы вазочку с разноцветными шариками величиной с крупный грецкий орех.

- Что это?

- Ты же выпить хотел? Вот и выпьем.

Я взял один из шариков малинового цвета и покрутил перед собой. Упругий и пахнет чем-то вроде ванили.

- Бросай в рот и раскусывай, - подбодрил меня Блондин.
- Только аккуратно.

Шарик под напором моих зубов лопнул, обдав ротовую полость и горло обжигающей жидкостью. По крепости недалеко от спирта ушло, я аж закашлялся, со свистом пытаюсь вдохнуть воздух. Абсент, что ли?

- Жуй быстрее, - увидев, что я собрался выплюнуть оболочку, подсказал мой собеседник.

Я принялся усиленно жевать, вытирая выступившие слёзы. Оболочка оказалась вполне съедобной и имела вкус говяжьей котлеты. А неплохо придумано. И выпивка, и закуска в одном флаконе. Точнее, в шарике.

- Ну, как? – поинтересовался Блондин.

- Крепкая.

- Кто же виноват, что ты такую выбрал? Она на любителя. Рекомендую вот эту, - он показал на зелёный шарик. – А если лёгкого алкоголя хочется, вот эти, в крапинку. Красная крапинка – сладкое, голубая – кислое.

Ну, я и попробовал. Зелёный шарик содержал что-то вроде водки, а оболочка по вкусу напоминала салат с помидорами, красная крапинка – столовое вино с оболочкой со вкусом сыра, голубая – сухое с оболочкой вкуса шоколада. Сами шарики вмещали около тридцати - сорока грамм напитка, что

соответствовало объёму небольшой рюмки. Там были ещё и подобия, которые я бы сравнил с ликёром, коньяком и прочими лёгкими и крепкими напитками.

Короче, накидался я знатно, и проснулся с тяжелейшим похмельем. Первое, что увидел, это Блондина, сидевшего напротив и с улыбкой наблюдающего мои мучения.

- Живой?

- Пить хочу, - прокаркал я пересохшим горлом.

- На, - он протянул мне стакан с чем-то мутным.

Я с сомнением посмотрел на жидкость, в которой плавала подозрительная бурая взвесь.

- Пей-пей. Это молекулярный набор, снимающий абстинентный синдром. Гарантированно поможет. Я, конечно, с удовольствием позволил бы тебе помучиться, чтобы на будущее запомнил, что пить нужно в меру. Но, к сожалению, ты мне сейчас нужен адекватным.

- Зачем?

- Появился заказ. Ты же хочешь заработать на идентификацию себя, как разумную особь?

- Хочу.

- Вот и начнёшь зарабатывать.

Я махнул жидкость одним глотком. На вкус нейтральная. Правда, от жажды мне показалось, что она впиталась в организм прямо через нёбо, так и не достигнув пищевода. Зато, головная боль сразу отступила, мозги прояснились и пропала вялость. Я снова был как огурчик и готов к великим свер-

шениям. Вот бы мне на Земле такой набор! А то, бывает, переберёшь с вечера, потом полдня мучаешься, пока похмелье не пройдёт. А опохмеляться не умею. Не помогает. Только голова дурная.

- Мы уже на месте?

- Нет. Лететь пару минут, а по прибытию должны сразу приступить к делу. Поэтому и ждал твоего пробуждения.

- Зачем?

- Ты что, не собираешься мне помогать?

- Собираюсь. Но, при чём тут я, который совсем не в курсе ваших реалий? Моё дело: выполнять то, что скажешь ты.

- Верно. Но обговорить с тобой нюансы надо. Да и экипировать тебя соответствующе. Вот, например, твоя обувь. Она же непрактична!

- Это домашние тапочки, - я посмотрел на свои пластиковые шлёпки и мне пронзительно захотелось в свою уютную квартиру. - В чем был дома, в том здесь и оказался. Хорошо, ещё, в джинсах и майке, а не в одних трусах. У нас там жара была.

- Встань.

- Зачем?

- Вот, что ты постоянно оговариваешься? Просто делай, как я скажу. И поверь, что я лучше знаю. Когда окажемся на твоей планете, я тебя буду слушать.

- Понял, - я поднялся.

Блондин, вытащив и ящика тумбы компьютера что-то

вроде фонарика, провёл по мне красным лучом вдоль, а потом несколько раз поперёк в разных частях тела.

- Ногу выстави, - красный луч облизал мою ступню. – Готово.

- Что готово?

- Мерки снял. Будем тебе экипировку заказывать.

Над тумбой компьютера висела голограмма планеты. Блондин крутил её, то увеличивая, то уменьшая отдельные её участки.

- Это планета 44-Д-15. Уникальная в своём роде.

- Чем же она такая уникальная? Названием? Имени для неё не нашлось?

- Её никто и не пытался назвать. С момента её обнаружения лет четыреста назад, на ней не нашлось ни одной, не только разумной, вообще никакой формы жизни. Один континент, омываемый со всех сторон океаном. Три луны, которые и формируют довольно неустойчивый климат. Условия на ней довольно суровые. Морозные зимы сменяются экстремально жарким летом, постоянные сильные ветра и обильные осадки. Если снег – то такой интенсивности, что наметает за ночь огромные сугробы, если дождь - то такие ливни, что образуются бурные и глубокие реки, в горных и холмистых районах превращающиеся в селевые потоки.

- А весна и осень?

- Весны и осени почти нет. Переход от лета к зиме доволь-

но резкий, что создаёт дополнительные сложности. Именно благодаря этому климату, изначально её определили, как планету-тюрьму, где отбывали сроки злостные нарушители законов.

- Как Австралия, - кивнул я головой.

- Что за Австралия?

- Континент на Земле. Там тоже экстремальный климат и агрессивная фауна, и первые поселенцы были каторжанами.

- Каторжанами? А-а! Понял. Каторга — это принудительное поселение в суровых условиях и принуждение к тяжёлому труду для перевоспитания?

- Примерно так.

- Тогда ты прав. Действительно, на 44-Д-15 свозили преступников и оставляли их на волю судьбы. Гибло много, особенно, в первых волнах поселенцев. Потом ссыльные догадались укрываться от климата под поверхностью планеты и создали довольно большие поселения, соединяемые между собой тоннелями. Именно поэтому планете не дали названия, и она так и осталась под номером, с которым была занесена в атлас во время обнаружения. Так бы и было, если бы примерно сто пятьдесят лет назад не изобрели ментальную корректировку личности.

- Это как?

- Нарушителю закона ментально корректируют нормы поведения и степень ответственности перед обществом. Сначала корректировка идёт по максимуму, чтобы нарушитель мог

оценить всю степень своего падения и помучиться от раскаяния, потом, месяца через два корректировку смягчают, и преступник может жить вполне спокойно, только иногда с дрожью вспоминая, как он раскаивался. Способ оказался настолько удачным, что уровень преступности сошёл почти на нет, и надобность в планете-тюрьме отпала. Вот, только колонизировать её желающих не оказалось, и, со временем, её добровольно заселили те, кто предпочитает ходить по тонкой грани между преступностью и законом, а корректировке личности подвергаться не хочет. Игромены, наркоманы, извращенцы всех мастей, алкоголики... Кого там только нет.

- И как власти относятся к этому безобразию?

- В принципе, это всех устроило. Не надо гоняться за этими особями по всему космосу. Все в одном месте, где никто не мешает им предаваться низменным страстям. Для игроков есть казино, для алкоголиков – рестораны и бары, для садистов – мазохисты, для наркоманов – наркотики... Единственное условие – постоянное пребывание на планете. Выезд только с разрешения орбитального патруля с обязательной меткой на слепке разума. Но, насколько я знаю, разрешения ещё никому не удавалось получить.

- А откуда они берут средства на все эти удовольствия?

- Богатые имеют доступ к средствам на счетах межгалактических банков или получают денежные переводы от родственников. Родственникам удобнее содержать извращённые прихоти своих отпрысков на расстоянии, чем терпеть

неадекват у себя под боком. А те, кто победнее, воруют или грабят у таких же. Или зарабатывают.

- Как?

- По-всякому. Проституция, казино, наркотики, бои без правил... Кто как умеет. Или гибнут, что тоже не редкость.

- Ты говорил, что занимаешься делами, не всегда законными. Почему тебя не откорректировали ментально?

- Не всегда законные, это дела, которые ещё не являются преступлением. Услуги, в принципе, осуждаемые обществом формально, но от которых мало кто откажется, если они предоставлены непублично. Если я засвечусь на этом поприще, то меня, конечно, осудят, посмотрят укоризненно и, даже, проведут беседу. Но вряд ли кто-нибудь захочет моей крови. Особенно среди состоятельных особей этого мира.

- Почему?

- Потому что они и есть мои клиенты. Это они не хотят светиться, или долго ждать официально, когда я могу выполнить их хотелки тихо, не привлекая к ним внимания, и быстро. Как, например, в случае с чверкутом. Захотел штондарец заиметь это животное. Но официальным путём его получить почти нереально. Очередь – на двести лет вперёд. Слишком трудно его найти в сельве. В год хорошо, если одного поймают. А я ему чверкута предоставил за каких-то полтора месяца. Ему оставалось только легализовать его, как только получит извещение о поимке, чтобы я без проблем привёз животинку.

- Понятно. Давай вернёмся к планете. Как её? Д-44?

- 44-Д-15.

- Точно! Зачем ты мне про неё рассказывал?

- Мы летим туда.

- Что?!

- Да. Летим на эту планету.

- И останемся там навечно?

- Нет.

- Ты сам говорил, что оттуда не вылетают.

- Заказчик обеспечивает нам, как беспрепятственное падение туда, так и беспрепятственный вылет оттуда.

Негромко звякнул звоночек, и из небольшого люка в стене выдвинулся лоток с одеждой, аккуратно сложенной стопкой.

- А вот и твоя экипировка, - объявил Блондин. – Доставка точно в срок. Одевайся.

- Ты в интернете, что ли заказал?

- Не знаю, что такое интернет, но это обычная дистанционная покупка. А у вас не так?

- Сейчас можно и так. Но, в основном, люди закупаются в торговых точках. Там можно выбрать, что тебе по душе, примерить на себе.

- Лишняя трата времени.

- Зато ты реально видишь, что покупаешь, и с размерами не пролетишь.

- У нас, тоже, можно реально увидеть вещь. Точнее, голограмму. Зато, там можешь поместить голографического се-

бя в неё и посмотреть, как она на тебе смотрится. Причём, со всех сторон и, даже, со спины. А с размерами мы тоже не ошибаемся благодаря лазерному считывателю.

Я скептически улыбнулся и начал переодеваться в обнову. На удивление, одежда подошла мне точно, словно неведомый портной шил её прямо на мне. Слегка зауженные штаны и лёгкая курточка были изготовлены из мягкого и, одновременно, тянущегося эластичного материала, совершенно не стесняющего и не сковывающего движения. Всё было насыщенного чёрного цвета, глубокого как ночь. Застёжек я не рассмотрел, но, стоило мне свести края, как ткань сращивалась, превращаясь в одно целое. Интересно, как я буду раздеваться? Разрезать её на себе, что ли?

Высокие, но лёгкие и удобные, словно тапочки, ботинки чёрного цвета на магнитной застёжке прекрасно фиксировали лодыжки и ощущались на ноге, словно беговые кроссовки. А венчал этот ансамбль инопланетной моды головной убор, который у нас на земле назывался бы тибетейка. Ну, и, зачем-то, неширокий браслет матово-серебристого цвета, состоящий из квадратиков. Наверное, бонус от продавца. Такой же был на руке у Блондина.

- Я такое не ношу, - отодвинул я браслет в сторону.
- И зря, - усмехнулся Блондин. - Это пульт управления одеждой.
- В смысле? Сама одевается, и сама раздевается, что ли?

- Нажми сюда, - мой собеседник показал на один из квадратиков, из которых состоял браслет.

Я нажал, и на появившейся голограмме одежда на мне заиграла всеми цветами радуги. При чём, играла цветами не только одежда, но и ботинки, и тубетейка, а палитра цветов менялась каждые двадцать-тридцать секунд. Даже в глазах зарябило.

- И, что? Мне так и ходить переливающимся, как петух?

- Это современный молодёжный тренд. В памяти браслета заложены самые актуальные в этом сезоне палитры. Ещё раз нажми, цвета изменятся. И так, пока не выберешь нужный тебе.

- Да ну, - я посмотрел на браслет. – Как-то противно в таком ходить. Как выключить?

- Удерживай палец тут секунд пять.

Я прижал квадратик, подождал, и ткань снова стала чёрной. Даже, глазам стало легче.

- Не для меня все эти штучки.

- А придётся, чтобы не выделяться среди обитателей планеты. Нам не нужно привлекать к себе лишнего внимания. По легенде мы такие же, как и все, прожигатели жизни.

- Хорошо. А что ещё умеет эта одежда?

- Теперь, сюда нажми, - показал Блондин на другой квадратик.

Не ожидая ничего хорошего от одежды, я с опаской ткнул, куда мне было сказано. Материал стал более плотным и жёст-

ким, куртка срослась со штанами, штанины с ботинками, воротник плотно, но бережно обхватил горло, а тубетейка выросла и превратилась в гермошлем. Я с сомнением посмотрел на голограмму и увидел себя в образе космонавта. Косплей какой-то.

- А это зачем? – мой голос прозвучал в гермошлеме глухо, но Блондин меня услышал.

- Для выхода на поверхность. В открытом космосе, естественно, ты не больше пяти минут в этом продержишься, но на поверхности 44-Д-15 в условиях экстремального климата планеты тебе будет комфортно.

- Что ещё?

- Много чего. Но голову я тебе эти забивать не буду. По ходу дела разберёшься.

- А что мы с тобой забыли на этой планете?

- Сын одного из очень высокопоставленных чиновников подался туда за красивой, как он думает, жизнью. А, что, лёгкая жизнь, сплошное веселье и минимум запретов. Что ещё нужно молодёжи? Особенно, если ты родился в элитном обществе. Заказчик вышел на меня и поручил отыскать сынка и вытащить его оттуда.

- Найти? То есть, мы даже не знаем, где этот сынок может быть?

- Не знаем. Он может быть где угодно.

- И где нам его искать? И самое главное, как? Хорошо, ещё, только один материк. У нас хоть его фото есть?

- Есть голографическое изображение. Вот.

На появившейся голограмме я увидел особь моего рода тёмно-серого цвета с вытянутой яйцеобразной головой и длинными, ниже колен, руками. Из выдвинутой вперёд челюсти торчали по два клыка попарно справа и слева. Верхняя челюсть представлял собой изогнутую роговую пластину на манер короткого закруглённого клюва.

- Ну и страхолюдина! – вырвалось у меня.

- Обычный воонс, - пожал плечами Блондин. – И не смотри, что он серый. В брачный период мужские особи принимают оранжевый в сиреневую полосу окрас, а женские – светло-голубой.

- Цвет меня удивляет меньше всего. У нас на земле есть белые, красные, чёрные и жёлтые расы. Сам внешний вид. Ты посмотри на него! И после этого вы можете усомниться, что человек – разумная особь?

- Внешний вид особи формируется, исходя из условий их родной планеты и никак не может быть показателем разума. Так что с этим поосторожнее.

- Ладно, - я примирительно поднял руки вверх. – Но, как мы его найдём?

- Есть у меня мысли по этому поводу.

44-Д-15

Перелёт много времени не занял. Больше ушло на подготовку. Пока я маялся бездельем, Блондин надел на голову обруч и увлечённо что-то делал на появившейся перед ним виртуальной клавиатуре. Со стороны это выглядело так, словно он разгадывал какую-то трёхмерную головоломку. После, примерно, получаса, он свернул клавиатуру, а над тумбой бортового компьютера возникла голограмма планеты с парящими над ней тремя спутниками.

- Что это было? – поинтересовался я.

- Я создавал виртуальное тело и визуализировал его. Теперь осталось задать конечную точку прыжка.

- Интересно, какую форму приняло твоё виртуальное тело?

- Самое простейшее: пирамида. Я решил не мудрить. Тем более, что пирамида – самая устойчивая трёхмерная фигура во вселенной. И, это касается не только физических тел, но и энергетических объектов. Потоки энергии, фокусирующиеся в гранях, стабилизируют сами себя без дополнительных энергетических затрат. Ну, полетели?

- Полетели.

Я уселся на кушетке, приготовившись к вибрации двигателей, или стартовым перегрузкам. Но ничего не произошло. Просто Блондин поднялся я снял с головы обруч.

- Всё, - буднично сообщил он. - Мы на месте.
- На планете? – не поверил я.
- Нет. Это база орбитального патруля на одном из трёх спутников.
- Но, нам же на планету надо.
- Отсюда и попадём.
- Почему не сразу на планету?
- На эту планету торсионные прыжки запрещены, чтобы не допустить нелегального отбытия с планеты местных жителей. Ну и, нужно соблюсти формальности. Сначала - легализоваться у патруля, обсудить детали доставки на место и отбытия. С ними наш заказчик уже договорился, и препятствий нам они чинить не будут. Нас отвезут на планету и, потом, заберут оттуда. И, потом, нужно определить точку входа в этот заглубленный мир. Их множество, и исследовать каждый в поисках нашего персонажа – жизни не хватит. А они поделятся с нами своей информацией, которую мы проанализируем и определимся, с чего начать.
- То есть, мы на этой базе задержимся?
- Не больше, чем на сутки. Посиди здесь, пока я формальности улажу. Как, кстати, твой мозг?
- А что с ним?
- Клипса его всё это время раскачивала, воздействовала на лобные доли. Должно уже что-нибудь проявиться.
- Ничего такого не ощущаю.
- Вслушивайся в себя. Постарайся уловить внешние им-

пульсы.

Перегородка, соединяющая капсулу с внешним миром, раздвинулась, и Блондин вышел, оставив меня в полном недоумении. И как это он представляет? Как я должен вслушиваться и как я должен понять, что уловил импульсы? Как они вообще выглядят? Или ощущаются? Я закрыл глаза и постарался сосредоточиться. Ничего. Неужели я не смогу? Даже обидно. Получается, что я необучаемее даже полурзумных животных. Сосредоточился ещё раз. Напрягся так, что даже с силой зажмурился и сжал кулаки. За этим занятием меня и застал Блондин.

- Ты чего? – поинтересовался он.

- Пытаюсь вслушиваться в себя. Только ничего не выходит. Ничего не слышу.

- А кого ты хочешь услышать? Здесь никого нет кроме тебя. А я только вошёл. Да и не стоит так напрягаться. Это всё происходит легко и непринуждённо. Ты же не прилагаешь усилия, чтобы дышать.

- Тебе легко говорить. У тебя эти навыки с рождения.

- Ничего. У тебя должно получиться. Пошли, кстати, прогуляемся по базе.

- Зачем?

- Тебе неинтересно? Это же экзотика! Когда ещё доведётся побывать на базе орбитального патруля? Ну и, проверить свой мозг на способность улавливать мыслеформы тоже не помешает. Кстати, здесь, говорят, есть неплохое кафе для

среднего и старшего командного состава. Мне его рекомендовали.

Стоило мне выйти из капсулы, как желудок подскочил к горлу, а в глазах всё поплыло.

- О! – увидел мою скрюченную тушку Блондин. – Похоже, ты не привык к слабой гравитации! А ещё говорил, что не дикарь.

- Я, в отличие от некоторых, по другим планетам не ша-стаю. Это вы привыкли: то одна гравитация, то другая.

- А ты привыкай. Пока твою, как её, Землю найдём, придётся тебе со мной помотаться.

- Погоди, - я остановился и прислушался.

- Чего ждать? Не бойся, иди. Организм быстро адаптируется.

- Да погоди ты! – я в раздражении отмахнулся. – Кажется, я схожу с ума.

- С чего ты так решил?

- Я слышу какой-то шёпот.

- Какой шёпот? – Блондин огляделся по сторонам, а потом резко повернулся ко мне. – Шёпот? Что именно?

- Как будто обрывки фраз. Что-то вроде: глайдер пора в ремонт, надо бы сканер откалибровать, давно в отпуск пора...

- Ты же слышать начал! Поздравляю. Теперь, пока мы в кафе будем сидеть, тренируйся, чем быстрее научишься, тем легче тебе будет. Я, всё-таки, на твою помощь рассчитываю,

пока ты со мной.

Кафе на меня особого впечатления не произвело. Я был весь погружён в себя, пытаюсь слушать мыслеформы посетителей, поэтому, не выбирая, наугад, ткнул пальцем в какое-то блюдо меню. Расторопный бот, похожий на столик на колёсиках принёс нам заказ, я автоматически съел какое-то желе с кусочками мяса, потом потыкал вилкой десерт в виде зелёной улитки, и мы с Блондином выпили по два шарика сухого вина. Наверное, было вкусно, раз никаких неприятных ощущений я не почувствовал.

Крупный фенч непринуждённо уселся за наш столик и махнул лапой боту-официанту. Этаким огромный кот в серебристом мундире с расшитым золотыми зигзагами воротником. Бот примчался с высоким бокалом едкого малинового цветы и поставил его перед нашим гостем. Блондин ему нимало не удивился а, только, кивнул приветственно и закинул в рот очередной шарик вина.

- Это ты меня искал? – поинтересовался фенч.

- Да, - ответил Блондин. – Мне сказали обратиться к тебе.

Мне нужно...

- Я в курсе. Мне уже заплатили.

- И?

- На планету попадёшь стандартным способом – на орбитальном лифте. Метка на слепке разума будет временной. Сотрём под действием ультрафиолета, когда станет не нуж-

на. Назад тебя заберёт с поверхности патрульный катер.

- Как он меня найдёт?
- Выберешься наружу и активизируешь маяк.
- Когда отправишь?
- Завтра. К этому времени попробую накопать что-нибудь

на сына твоего клиента. Может, это поможет в твоих поисках.

- Хорошо. Ещё одно.
- Что? – мохнатая бровь фенча поползла вверх.
- Я иду туда не один, и мне нужно два маяка.
- С кем?
- С ним – блондин кивнул в мою сторону.
- Ты берёшь на дело домашнее животное? Крайне неразумно.

- Он – думающий.
- Чем это тебе поможет? Ладно бы когти, клыки или сила невероятная. А тут – ещё и за ним приглядывать. Там, внизу, не прогулка по скверу.

- Я знаю.
- Он тебе будет мешать.
- Я иду с ним.
- Дело твоё. Мне заплатили – я делаю. Но я бы не стал так рисковать. Ты на какой стоянке припарковался?

- Восьмой сектор.
- Капсула шестого класса?
- Седьмого.

- Завтра с утра зайду. Будьте готовы.

Фенч одним глотком осушил свой стакан, потянулся, взял из вазочки горошину малинового цвета, прожевал, не поморщившись и, не прощаясь, ушёл. К моей радости, я слышал весь разговор так, словно они говорили в голос. Получилось, выходит?

- Ты особо не радуйся, - уловил моё состояние Блондин. – То, что ты приобрёл способность разговаривать ментально, конечно хорошо. Но на планете ни с кем в разговоры не вступай. Слушай и смотри в оба. Для всех ты просто домашнее животное, и никому не обязательно знать, что ты всё слышишь и понимаешь. Не морщись. Ты – моё тайное оружие. На тебя внимания никто не будет обращать, а ты меня предупредишь, если что.

- Ты меня ещё на поводок посади и намордник надень, чтобы всем показать, что я домашнее животное.

- Это не обязательно. Все и так увидят, что ты не разумная особь.

- Кто это был?

- Ты про фенча?

- Да.

- Начальник группы быстрого реагирования. Как раз он, или его подчинённые и может совершить посадку на планету и потихоньку нас умыкнуть. Больше никто.

- Ого! Здесь и такие есть?

- А как же? Всякое бывает. Те же особо кровавые группо-

вые драки кто-то должен разгонять. Это же 44-Д-15!

Двери орбитального лифта раздвинулись, и перед нами выросла мощная фигура чего-то большого, сплошь ошети-нившегося металлическими шипами. Благодаря знаниям о межгалактическом сообществе, я легко смог определить вид особи. Это был зуар – крайне редкий разумный вид, вопреки всему появившийся на маленькой каменистой планете, вращающейся вокруг красного карлика. На всю планету их было всего миллионов пять или шесть, но они не вымерли и не думали вымирать. Напротив, несмотря на суровые условия и крайне отвратительный характер, они развивались, освоили выход в космос и тут же принялись воевать буквально со всеми, кого встречали.

Хлопот сообществу они, конечно, доставляли немало, и возможностей прихлопнуть надоедливую и беспокойную расу, как комара, у сообщества было, хоть отбавляй, но форум постановил беречь этот маленький народец, как вид, склонный к исчезновению. Сутулый, двух метров ростом, прямоходящий ящер, закованный в шипастую броню, смотрел на нас ничего не выражающим взглядом своих коричневых глаз, а две механические руки, смонтированные на его плечах, недвусмысленно поигрывали длинными кривыми саблями. Честно говоря, я испугался. А Блондин, напротив, остался совершенно спокойным и просто поднял правую руку на уровень груди ладонью наружу.

- Что хотел? – хоть вопрос и прозвучал ментально, но мне показалось, что я расслышал хриплый угрожающий рык.

- Догадайся с трёх раз. Для чего сюда билеты в один конец берут?

Зуар задумался, перевёл взгляд на меня, а, потом, ощерился целым лесом кривых акульих зубов величиной с ладонь. Шипы, покрывающие его броню, втянулись внутрь, и он сделал шаг в сторону.

- Ты, вижу, решил тут расположиться со всем комфортом.

- С чего ты это взял?

- Ну, как? Даже домашнюю зверушку прихватил.

- Я к нему привязан.

- Я и говорю: с комфортом.

Я постарался улыбнуться как можно доброжелательнее, на что зуар снова ощерился и зарычал.

- Спокойно, - похлопал меня по плечу, словно собаку по холке Блондин. – Свои.

- Ты бы свою зверушку на привязи держал, - успокаиваясь, проворчал зуар, отступая ещё на шаг.

- Приму к сведению. Так, мы пошли?

- Идите. Ресепшн прямо по тоннелю.

- Что это было? – поинтересовался я у Блондина, когда мы отошли подальше.

- Зуар – обычный вымогатель. Дежурит на входе и отлавливает простачков и всяких не особо, скажем так, решительных личностей. По-другому, контролировать вход смыс-

ла нет.

- Оставь надежду всяк сюда входящий?

- Интересная мысль. Сам придумал?

- Нет. Вспомнил, что была такая надпись над входом в одно очень нехорошее заведение.

- Для 44-Д-15 подходит. Так вот, стоит только на выходе из лифта оказаться нерешительному персонажу, зуар обязательно слупит с него немаленькую плату за вход. С нами у него бы не обломилось, и это он сразу понял.

- Вряд ли он имеет тут хороший доход.

- Почему?

- На такую планету трус вряд ли захочет попасть.

- Разные бывают. Особенно богатеи. Сюда-то они летят без привычной охраны и опекунов всяких. Единственная защита – деньги. Вот и постараются откупиться. Что зуару и надо. Сам-то он тоже не из смелых и отважных. Иначе бы не околачивался здесь, а зарабатывал по-другому.

- А что он так на мою улыбку среагировал?

- Зуары не понимают улыбок. Любой показ зубов для них – агрессия.

- То есть, он подумал, что я ему угрожаю?

- Да.

- И он испугался? Меня?

- Да.

- Ну, знаешь! При его росте и зубастой пасти, пугаться стоит мне.

- То, что ты зарегистрирован, как домашнее животное, он увидел. Но твой вид для него был совершенно незнаком, что не удивительно. А, следовательно, неизвестно, чего от тебя ожидать. Может, ты ядом прямо в глаза плюёшься, как трёлы. Или ментальным ударом мозга в кисель превращаешь, как паукообразные груны. Тут ни рост, ни клыки не спасут.

- То есть, мне можно иногда скалиться и порывивать?

- Не советую. Хотя, идея интересная. Может и сработать. Но не всегда. Не все такие трусоватые, как наш зуар. Можешь и пострадать. Ты ведь плевать ядом или мозга в кисель превращать не умеешь?

- Нет.

- Поэтому, только с моего разрешения. А то я за твою жизнь и здоровья не ручаюсь.

На ресепшне оказалась довольно старая юшика женского пола. Тёмно-зелёная, со сморщенным бородавчатым лицом и непрерывно шевелящимися живыми волосами, она глянула на нас выпученными белыми глазами, моргнула третьим, прозрачным веком и растянула и так широкий рот в подобии улыбки. Я рассмотрел беззубый рот с покрытыми роговыми наростами дёснами. Даже обидно стало. Если это, жабообразное, считается разумной особью, почему я всего лишь домашнее животное?

- Добро пожаловать в страну исполнения желаний, - пафосно прозвучал её голос в моей голове.

- Даже так? – отозвался Блондин. – Тогда я по адресу.

- Какой сектор вас интересует? Сексуальный, игровой, сектор сладких снов, бойцовый. Может, что-то конкретное или эксклюзивное?

- Игровой.

- Какие-то конкретные пожелания?

- Нет. Хочу испытать всю гамму.

- У вас для этого будет время, - мне показалось, или я в её голосе действительно почувствовал усмешку?

- Я тоже так думаю.

- Я зарегистрировала ваш слепок. Поздравляю. Вы, теперь, полноправный гражданин Мечты.

- Мечты?

- Вы не в курсе? Мы называем нашу планету Мечтой. Согласитесь, 44-Д-15 звучит как-то не очень.

- Да. Вы правы.

- Вам по коридору. Второй тоннель справа, и вниз один ярус. Вагончики слева.

- Благодарю.

Мы пошли дальше. Тоннель был довольно большим, полукруглым в сечении и метров десять в диаметре. Пол был выложен серым пористым камнем, а гладкие полированные стены и свод отдавали зелёным.

- А неплохо они тут устроились, - удивился я. – Думал, что здесь всё мрачно и уныло.

- Жители понимали, что остаются навсегда и постарались

раскрасить свой быт. Тем более, что для всего этого не нужно больших усилий. Строительные боты и принтеры, изготавливающие отделочные материалы из местных пород. Никто же не запрещает завозить из внешнего мира всё необходимое.

- Буквально всё?

- Да. За исключением военной техники и вооружения.

- Здесь нет оружия?

- На 44-Д-15 запрещено любое оружие кроме холодного.

Видел у зуара сабли? Они разрешены.

- Ну, хоть это успокаивает. Можно не бояться попасть в перестрелку.

- Зато, от ножа под ребро тут никто не застрахован.

- А ресепшн? Такое впечатление, что на курорт прибыл, а не в гнездо криминала и разврата.

- Полнейший хаос не нравится никому. Потому, жизнь на планете строго систематизирована. Каждый получает то, что хочет и не боится, что ему помешают. Потому регистрация и сортировка на входе – вполне ожидаемая вещь.

- А ты много знаешь про эту планету. Бывал здесь?

- Нет. Просто я серьёзно готовлюсь к каждому заданию. А жизнь на 44-Д-15 изучается довольно серьёзно. Пришлось изучить несколько монографий.

- Зачем её изучают?

- Изучают поведенческие реакции различных видов разумных существ в условиях отсутствия моральных, этических

ских и юридических рамок. Это помогает налаживанию коммуникации с различными цивилизациями. Нам туда.

Мы свернули в нужный тоннель, спустились по пандусу и вышли в зал, очень похожий на станцию метро. Тот же перрон и два путепровода справа и слева. Разве, лепнины, мозаики и хрустальных люстр не хватало. Но ощущение станции метро было реальным. По перрону прогуливались парочка фенчей, зуар, несколько арганцев, воонс и штоск, похожий на восставшего мертвеца из голливудских фильмов. Та же жёлто серая пергаментная кожа, тускло обтягивающая лысый череп, белесые, ничего не выражающие глаза, глубоко посаженные в глазницы и тонкие костлявые конечности. Свободно болтающаяся туника при движении распаивалась, обнажая впалый живот и выпирающие рёбра.

Ждали недолго. Минуты через три на путепровод выкатился длинный, метров двадцати, сиреневый вагон. Сторона, которая, обращённая к перрону, исчезла, обнажая внутренность салона. Ничего необычного. Половину вагончика занимали сиденья, а вторая половина представляла собой что-то вроде загончиков. Мы вошли внутрь вместе с двумя фенчами, стенка вновь появилась, и вагончик тронулся.

- Что там за загончики? – поинтересовался я.
- Места для турмов, - пояснил Блондин.
- Для турмов?
- А чему ты удивляешься?
- Но турмы же арбитры?

- И?

- Как они могут быть здесь?

- Я не говорил, что абсолютно все турмы – арбитры. Я говорил, что все арбитры – турмы. А это большая разница. И ещё я говорил, что они гордятся тем, что представляют собой абсолютный мозг. А мозг можно применить не только ко во благо. В азартных играх мозг тоже имеет огромное значение. Особенно, если у тебя низменные потребности. Мы едем в игровую зону, где для них полное раздолье. Поэтому и столько мест для них предусмотрено.

- Но, подожди, какие низменные потребности могут быть у абсолютного мозга? У них же. ни тела, ни рук, ни ног нет. Чем же им извращениями заниматься?

- Уж, поверь, умственные извращения бывают куда более отвратными, чем физические. Да и, если ты извращенец, получать удовольствие можно, просто наблюдая за, например, расчленением трупа, пытками живых особей и прочими мерзостями.

Первая остановка не произвела на меня впечатления. По платформе ходили под ручку штоски и раздавали какие-то маленькие круглые предметы, напоминающие горошины, проходящим мимо особям. Те, останавливались, прикасались к ним своими считывающими кольцами, просматривали всплывающую голограмму и шли дальше, иногда выбрасывая горошины прямо под ноги.

- Биржевые акции, - пояснил блондин. – Здесь собираются солидные люди, любящие играть на бирже.

— Это тоже запретное развлечение? – удивился я.

- Скажем так, не то, что принято выставлять на всеобщее обсуждение. По сути, игра на бирже, это разновидность игры в лотерею. При известном везении и нужном объёме информации – лёгкий заработок, что не приветствуется в обществе.

- А без игры никак?

- Игра на бирже своего рода наркотик. Риск проиграть и радость выигрыша дорогого стоят. И, потом, нужно же серьёзным взрослым особям зарабатывать как-то на свои извращения. У каждого из них свои пристрастия.

Наша остановка была четвёртой по ходу движения. Прежде чем выйти, Блондин потянулся и нажал на один из квадратиков на моём браслете. Моя одежда вспыхнула неоновым светом и пошла переливами.

- Это так необходимо? – поморщился я.

- Да. Так будет лучше.

Мы вышли на перрон, и я понял, что без своей сверкающей одежды действительно выглядел бы белой вороной. Мимо прогуливалась воистину сияющая публика. Переливы немыслимых цветов буквально слепили. Вообще, обстановка на планете меня удивила. Я ожидал увидеть мрачные подземелья и опустившуюся публику. А ту, прямо праздник жизни какой-то. И не скажешь, что тут изгой живут, кото-

рым больше места нигде не нашлось. Под потолком возникали голограммы каких-то таблиц, которые одни встречали восторженными эмоциями, вспыхивающими у меня в голове фейерверком, другие – разочарованными, отдающими у меня в мозгу тяжёлым серым туманом.

- Результаты ставок, - пояснил Блондин.

- Я примерно так и подумал, - кивнул я головой. – Ставки на что?

- А на что угодно. На бои, биржевые индексы, результаты азартных игр. Можно даже поставить на то, через какое время тебе захочется в туалет. Лишь бы это было интересно больше, чем одной особи.

- Куда мы сейчас?

- В гостиницу. Надо же где-то остановиться.

- А меня в камеру хранения для домашних животных?

- Нет. На этой планете правила более демократичны. Здесь разрешено почти всё. И извращения тоже.

- Извращение поселиться в одном номере со своей зверушкой?

- Есть любители совокупляться с домашними питомцами. А разделять сексуальных партнёров не в правилах этого общества.

- Фу! Надеюсь, это не про тебя?

Блондин посмотрел на меня округлившимися от удивления глазами, но, поняв, что я шучу, фыркнул, не оценив шутку. Мы подошли к одному из зданий, словно вросших в зад-

нюю стену перрона и вошли внутрь. На ресепшне нас встречал шоск, деловито заполняющий голограмму журнала посетителей. Увидев нас, он поднялся, и мне показалось, что сейчас он оскалит зубы, вытянет руки вперёд и двинет на нас шаркающей походкой. Я, даже, приостановился, мечтая иметь в руках дробовик, чтобы разнести голову этого инопланетного зомби. Но сюжета из «Восставших мертвецов» не получилось. Напротив, шоск угодливо изогнулся, смахнув голограмму и вопросительно посмотрел на нас.

- Чем могу помочь? – поинтересовался он.

- Нужен номер, - лаконично ответил Блондин.

- На двоих? – мне показалось, или белесые буркала шоска масляно блеснули?

Опять захотелось заполучить в руки дробовик. Вот бы я ему мозги вынес, чтобы такие нехорошие мысли не думал.

- На двоих, - похоже, Блондина это нисколько не волновало.

- Проходите прямо. Слева будет лифт. Третий этаж, восьмая комната.

- Спасибо.

Лифт, честно говоря, меня поразил. Я ожидал, что мы поднимемся наверх, а, потом, будем вдоль по коридору искать свой номер. Однако, на пульте управления Блондин набрал не только этаж, но и номер нашей комнаты, в результате чего мы вышли из кабинки прямо в свои апартаменты. Я

огляделся. Да. Это не капсула. Не знаю, насколько крут этот номер по местным меркам, но мне он показался шикарным. Просторный, с мягким освещением, колонкой искусственного интеллекта и анатомическими креслами вокруг неё, голографическими живыми картинами по стенам и стеной выходящих лиан, словно ширма, прикрывающей вход в санитарный блок.

Там, тоже было все с размахом. Тумбочка репликатора выполнена в виде ажурной завитушки, умывальник изображал раковину синего перламутра, а душевая кабина выглядела как большое яйцо в красную крапинку. Единственное, что смущало, это единственная, хоть и большая, кровать под энергетической кисеей. Я в нерешительности остановился возле неё и вопросительно посмотрел на Блондина. Тот хитро усмехнулся, видимо отдавая мне должок за мою недавнюю шутку, а, потом, поднял ладонь вверх. В воздухе возникла голограмма пульта, на котором он набрал пару кнопок. Кровать дрогнула и разделилась на две части, которые разъехались на метра полтора друг от друга.

- Присаживайся, - кивнул Блондин в сторону кресел и первым уселся и поёрзал, удобно устраиваясь.

- Неплохой номер, - я тоже присел и обвёл взглядом комнату. – Дорогой?

- По цене средне. Есть и дороже. Но, по крайней мере, не общий на шесть или восемь особей и не ночлежка.

- Есть и такие?

- А как же? Здесь особи с разным уровнем достатка. И не сбрасывай со счетов тех, кто проигрался вчистую. Вчера – номер «Люкс», а сегодня – ночлежка. Бывает и так. Далеко не всем везёт. А нам проживание оплачивает заказчик.

- Тогда надо было что-то покруче выбирать.

- Зачем? Нам здесь только ночевать, и то, неизвестно, сколько. И нагнать с заказчиками не надо. Комфорт обеспечен, а большего не предусматривается. Иначе заказчик подумает, что мы сюда за его счёт развлекаться приехали.

- Кстати, почему сюда? В игровой сектор?

- Сын заказчика по прибытии позиционировал себя как игроман.

- Значит, он где-то здесь?

- Не обязательно. Он мог проиграться, сменить свои пристрастия, его могли забрать за долги и выставять на бои или в цеха по производству наркотических средств. Он мог попасть в бордель. Да мало ли? Но начинать нужно отсюда.

- Ты говоришь, что он мог проиграться. Насколько я понял, заказчик – довольно состоятельная особь. И денежные переводы сюда – вполне обычная услуга. Папочка вполне мог финансово поддержать сына.

- Да, если бы они поддерживали связь. Но сынок сразу исчез из поля зрения, как только сбежал сюда.

- Почему?

- Со слов заказчика, сын решил продемонстрировать свою самостоятельность. Накануне, у них произошла серьёзная

ссора. Отец высказал недовольство образом жизни своего отпрыска и попрекнул его. Мол, кто ты такой без меня и моих денег? А сынок встал в позу и заявил, что докажет свою самостоятельность и сможет прожить без папашиной опеки.

- А, может, он никуда не уезжал? – вспомнились мне сюжеты криминальных книг и фильмов. – Грохнул папаша сыночка во время ссоры и закопал где-нибудь в саду. А побег на 44-Д-15 симитировал, как ложный след, чтобы отвести от себя подозрения.

- Что за бред? – Блондин посмотрел на меня, как на ума-лишённого. – Этические и психологические установки этого не позволят. Ну, допустим, что ты прав. Тогда, проще направить следствие на одну из малонаселённых планет, а оттуда в охотничий тур на одну из заповедных опасных планет, где его следы потеряются где-нибудь в джунглях или сети пещер. Ничего необычного. Несчастный случай на охоте. Просто нанять надёжного человека, который проедется по маршруту, используя слепок разума сына, а вернётся назад по своему слепку.

- Так можно, разве?

- Наложённая голограмма. Ничего сложного. Сложно раздобыть полный слепок разума, а не его общий профиль. Но для отца, тем более такого влиятельного, это не проблема.

- Почему бы ему не проделать со своим надёжным человеком то же самое здесь? Что мешает? Этот надёжный человек мог точно так же прибыть сюда, зарегистрироваться по

подложному слепку разума, а, потом, убить с планеты также, как планируем мы?

- Во-первых, он должен прибыть на 44-Д-15 по официальным каналам, а не так, как мы. В этом случае, слепок разума сканируется более тщательно. И, потом, на наложенную голограмму нельзя поставить метку постоянного обитателя планеты. И обман сразу вскроется. А, во-вторых, ни один воонс не поднимет руку на родственника. Кровное родство для них возведено в ранг религии. Нет. Наш клиент однозначно здесь.

- С чего начнём?

- С игровых залов. Потолкаемся, сделаем пару ставок.

- Ты надеешься узнать его в толпе?

- Это было бы слишком просто. Буду рад, если мы его увидим. Но мне надо сориентироваться и выйти на особь, обладающую информацией.

- Ты знаешь эту особь?

- Нет. Но в любом значном месте есть тот, кто зарабатывает информацией. И, если чего-то не знает, может найти.

В первом игровом зале для нас не было ничего интересного. Почти все играющие оказались турмами. Они расположились небольшими кругами, а над ними висела голограмма большого шара, на поверхности которого с бешеной скоростью перемещались разноцветные квадратики. В определённый момент квадратики останавливались и с четырёх сторон

шара выбрасывались протуберанцы, окрашенные в случайные цвета. Игроки сразу оживлялись и начинали пересаживаться с места на место. Смысла во всём этом я не рассмотрел, а спрашивать у Блондина не стал. Всё равно не пойму. Если играют в основном турмы, то это должно быть что-то запредельно заумное. Не для моих мозгов.

С следующих нескольких залах народу было много. Представитель разных рас клубились вокруг столов, на столешницах которых светились белым кружочки, при нажатии на которые появлялись разноцветные картинки. Время от времени то-то вставал из-за стола, испуская волны разочарования и обиды, а на его место садился другой. Блондин, оставив меня возле стены, ввинтился в толпу и растворился, оставив скучать. Скучать, правда, долго не пришлось. Огромный фенч, проходя мимо, вдруг остановился и повернулся ко мне.

- Это чей такой зверёныш тут стоит? – поинтересовался он, хитро сверкнув глазами. – Потерялся? Пошли, я тебя покормлю.

Я растерялся. Да что там? Я испугался! Особенно впечатляли здоровенные клыки, которые он скалил, ментально обращаясь ко мне. Почему-то подумалось, что он отведёт меня в укромное место и загрызёт.

- Тебе никто не говорил, что брать чужое нехорошо? – вынырнул из толпы Блондин.

Вовремя. Сейчас бы умыкнули меня, и с концами. Фенч

взъерошил шерсть и тихо, но утробно зарычал. Мне показалось, что воздух вокруг нас моментально наэлектризовался до предела. Казалось, ещё секунда, и сверкнёт разряд молнии, который испепелит всех троих. Блондин текучим движением плавно приблизился ко мне и оттеснил меня за спину. От него исходила такая угроза, что даже у меня встали волосы дыбом. Фенч внезапно стушевался, сделал шаг назад и дёрнул ухом.

- Я просто думал, что твой питомец потерялся. Хотел поискать его хозяина.

- Хозяин нашёлся.

- Я рад. Тогда я пошёл?

- Иди.

Блондин дёрнул меня за руку и потащил в сторону. Я безвольной куклой на ватных ногах последовал за ним. Мы свернули в коридор и вошли в другой зал. В воздухе, через равные промежутки, висело множество шаров дымчатого цвета. Во многих, скрывшись в них по пояс, стояли особи, принадлежность к определённой расе которых с трудом можно было определить по ногам, и то не всегда.

- Что это они делают? – поинтересовался я.

- Там, внутри, виртуальная реальность. Они проигрывают различные сценарии, проходят квесты и за удачное прохождение получают деньги. Если не проходят, снова платят за сеанс и начинают сначала.

- Понятно. Это что-то вроде игровых автоматов. Ты узнал

что-нибудь?

- Я нашёл нужного человека. За определённую сумму он взялся нарыть информацию о нашем клиенте. Завтра утром я жду его в нашем номере.

- Чем займёмся сейчас?

- Пойдём в предыдущий зал, и я сделаю пару ставок.

- Ты любишь играть?

- Нет. Но поиграть я должен. Иначе, возникнут вопросы: что я тут делаю?

Мы вернулись в тот зал, где ко мне прицепился фенч, и Блондин, заметив пустое место за одним из столов, быстро занял его, опередив желающего тоже поиграть зуара. Ящер недовольно зашипел, и незаметно наступил мне на ногу. Теперь, пришлось шипеть мне. Было больно, ведь, весу в зуаре было килограмм двести. Блондин не заметил, или не захотел заметить такой меркой пакости, а провёл руками по кружочкам, заставляя их перемешаться между собой, потом, ткнул пальцами в четыре из них, дождался, когда они пропадут, а на их месте возникнут другие. Сидящие за этим же столом особи делали примерно то же самое. А, потом, все, почти синхронно, стукнули ладонями по столешнице, и на кружочках проявились разноцветные картинки.

Похоже, Блондин проиграл. Воонс и юшика, партнёры по игре, послали друг другу радостные эмоции. Следующая ставка принесла Блондину выигрыш, а на третьей - опять проиграл.

- Всё, - поднялся он из-за стола. – Пошли отдыхать.
- ты проигрался? – поинтересовался я.
- Немного. Я не азартный.

Утром в дверь нашего номера постучали. Блондин открыл дверь и впустил внутрь шоска. Мне опять захотелось взять в руки дробовик. Понимаю, что особи разных планет и звёздных систем могут отличаться друг от друга, но к виду ходячего мертвеца никак привыкнуть не могу. Шорск прошёлся по комнате и уселся в кресло, вальяжно развалившись. Вообще-то, торговцев информацией я представлял по-другому. Этакий серенький, незаметный юркий тип с плутоватыми глазками. Но, никак не зомби из голливудских фильмов.

- Ну? – коротко спросил Блондин.
- Был такой здесь, - ответил шоск. - Приехал весь такой богатый и заносчивый. В принципе, основная масса таких сюда приезжает. Считают, что стоит только начать играть, и все деньги Мечты упадут к их ногам. В первую же неделю он с пустил все деньги и залез в долги.

- Дальше, - похоже, Блондин не удивился.
- А дальше, он исчез.
- Это всё?
- Конкретная информация – всё.
- А неконкретная?
- Он должен ему, - у меня в мозгу возникло изображе-

ние зуара очень свирепого вида. — Я могу предположить, ваш клиент сбежал и сейчас скрывается от кредитора. Или, зуар забрал его, и клиент сейчас отрабатывает свой долг.

- Где он может отрабатывать?

- Зуар промышляет наркотиками. Если ваш клиент у него, то, вполне возможно, заправляет кислородом одноразовые инъекторы. Это в грязном секторе.

- А если сбежал?

- Если сбежал, то может быть где угодно. Я могу попробовать поискать дальше.

- Ищи.

- Хорошо. Если что-то нарою, сообщу.

Шоск поднялся и вышел из номера. Блондин закрыл за ним дверь, уселся в кресло и задумался. Я в своём кресле затаих и прикинулся ветошью. Пусть подумает. Глядишь, и придумает что-нибудь. Что-то мне здесь совсем не нравится. Может, для кого-то эта планета и есть мечта, но мне она мечтой не кажется, несмотря на праздничную атмосферу и шикарный антураж. Резервация какая-то. Пусть и со всеми условиями. Я бы повесился, если бы мне сказали, что мне придётся прожить здесь остаток жизни.

- Нам нужно попасть в грязный сектор, - наконец, принял решение Блондин.

- А если его там нет? Если он просто скрывается где-то, а не пашет на зуара?

- Шоск будет его искать по свободным секторам. А гряз-

ный сектор на нас. Туда он не сунется ни за какие коврижки.

- А мы сунемся?

- Да.

- Ты уверен, что шоск будет искать?

- Уверен. Слишком хорошее вознаграждение за информацию ему обещана. То, что он озвучил сейчас – крохи по сравнению с конечным результатом.

- Что это за грязный сектор?

- Это сектор, насквозь криминальный даже на фоне того, что творится на этой планете. Именно там находятся самые отъявленные особи, там живут главы всех преступных сообществ, и там производятся наркотики.

- А что это за одноразовые инъекторы, и почему их заправляют кислородом?

- Потому, что кислород – основа всех наркотических веществ. Остальные ингредиенты – просто добавки. Инъектором наркотик через затылок впрыскивается в мозжечок, и особь впадает в наркотический транс.

- Не слышал такого. У нас всякие опиаты есть, морфины. А кислород – не знаю.

- У нас так.

- А как нам попасть в этот грязный сектор?

- Это не так просто, но реально. Я внимательно изучил структуру 44-Д-15. Прямого рейса туда нет. Но есть в соседние сектора. А оттуда только пешком. Или индивидуальным транспортом, как местные руководители преступного мира.

Только, любой гравискутер стоит нереально дорого тут, и заказчик такие траты не одобрит. Не говоря уже про глайдер.

- Чего, тогда, сидим? Ехать надо.

- Сейчас.

С помощью своего кольца Блондин развернул голографическое изображение планеты. Потом, прицепил клипсу, изображение приблизилось, нужный участок расцвёл секторами, через которые протянулись три линии? Жёлтая, красная и белая.

- Что это? – поинтересовался я.

- Три маршрута до цели. Варианты, из которых мы должны выбрать наиболее приемлемый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.